

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности

(код и наименование направления подготовки / специальности)

Уголовно-правовая

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)

на тему Добровольный отказ и деятельное раскаяние: понятие, признаки, влияние на квалификацию преступлений

Обучающийся

А.В. Аксенова

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

д-р юрид. наук, профессор, В.К. Дуюнов

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2023

Аннотация

Актуальность данной работы заключается в том, что институты добровольного отказа от преступления и деятельного раскаяния вызывают существенный интерес со стороны исследователей в силу того, что нет единого мнения по поводу их правовой природы, признаков, соотношения между собой и влияния на квалификацию преступлений, в связи с чем, необходимо исследование данных вопросов.

Целью исследования является анализ научных источников, регламентирующих особенности институтов добровольного отказа от совершения преступления и деятельного раскаяния, исследование нормативно-правового регулирования данных институтов, выявление проблем, связанных с практикой их реализации.

Для достижения цели были поставлены следующие задачи:

- определить понятие и значение добровольного отказа от преступления;
- выявить признаки добровольного отказа от преступления
- проанализировать понятие и признаки деятельного раскаяния
- рассмотреть деятельное раскаяние как основание освобождения от уголовной ответственности
- проанализировать влияние добровольного отказа на квалификацию преступления, отграничение от неоконченной деятельности
- рассмотреть практику и проблемы применения института деятельного раскаяния, его влияние на квалификацию преступления.

Структура работы обусловлена целью и задачами исследования, и состоит из введения, трех глав, шести параграфов, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Теоретические основы института добровольного отказа от преступления	7
1.1 Понятие и значение добровольного отказа от преступления	7
1.2 Признаки добровольного отказа от преступления	11
Глава 2 Характеристика института деятельного раскаяния в российском уголовном праве	17
2.1 Понятие и признаки деятельного раскаяния	17
2.2 Деятельное раскаяние как основание освобождения от уголовной ответственности	29
Глава 3 Практика применения норм о добровольном отказе от преступления и деятельном раскаянии	40
3.1 Влияние добровольного отказа на квалификацию преступления, отграничение от неоконченной деятельности	40
3.2 Практика и проблемы применения института деятельного раскаяния, его влияние на квалификацию преступления	50
Заключение	67
Список используемой литературы и используемых источников	72

Введение

Актуальность темы исследования. В число задач уголовного права входит предупреждение преступлений, одним из средств предупреждения выступает институт добровольного отказа, нацеленный на стимулирование общественно-полезного поведения лиц, вступивших в уголовно-правовой конфликт с государством, посредством установления для них правовой возможности отказаться от доведения преступления до конца и не быть привлеченным к уголовной ответственности. Нет никаких сомнений в том, что существование института добровольного отказа в российском уголовном праве необходимо, таким образом, законодатель учитывает тот факт, что лицо, задумавшее совершение преступления и начавшее его выполнять, может отказаться от реализации своих криминальных планов и прекратить преступную деятельность добровольно, осознавая при этом, что не будет привлечено к уголовной ответственности и, соответственно, наказано. Подобный подход должен стимулировать лиц, сомневающихся в том, стоит ли им доводить до конца свою цель. Но эффективным любой институт может быть только тогда, когда нормы, его регулирующие, являются ясными и понятными. Уяснение значения института добровольного отказа от преступления, понимание его особенностей в соучастии – требуют предметных исследований. Дискуссионным вопросом является до сих пор понимание и содержание признаков добровольного отказа. При их толковании, следует отметить, они являются оценочными и требуют единообразной оценки не только в доктрине, но и в правоприменительной практике.

Также важным предупредительным значением обладает и деятельное раскаяние, поскольку позволяет лицу, осознавшему опасность и негативные последствия своих действий, раскаявшемуся и загладившему вред, избежать уголовной ответственности. При этом, возникают проблемы в разграничении институтов добровольного отказа и деятельного раскаяния, определения их

оснований и порядка применения, правовой природы рассматриваемых институтов и влияния на квалификацию. Все сказанное определяет актуальность темы исследования.

Объектом исследования являются общественные отношения, связанные с реализацией института добровольного отказа от совершения преступления и деятельного раскаяния.

Предмет исследования – нормативные правовые предписания уголовного законодательства Российской Федерации, регламентирующие институты добровольного отказа от совершения преступления и деятельного раскаяния, а также система научных взглядов и материалов судебной практики по вопросам темы исследования.

Целью исследования является анализ научных источников, регламентирующих особенности институтов добровольного отказа от совершения преступления и деятельного раскаяния, исследование нормативно-правового регулирования данных институтов, выявление проблем, связанных с практикой их реализации.

Для достижения цели были поставлены следующие задачи:

- определить понятие и значение добровольного отказа от преступления;
- выявить признаки добровольного отказа от преступления
- проанализировать понятие и признаки деятельного раскаяния
- рассмотреть деятельное раскаяние как основание освобождения от уголовной ответственности
- проанализировать влияние добровольного отказа на квалификацию преступления, отграничение от неоконченной деятельности
- рассмотреть практику и проблемы применения института деятельного раскаяния, его влияние на квалификацию преступления.

Теоретическая основа представлена трудами исследователей, уделявших внимание особенностям таких институтов, как добровольный отказ от совершения преступления и деятельное раскаяние, их соотношению,

проблемам определения основных признаков и влияния на квалификацию. В работе были использованы труды таких авторов, как А.П. Абаева, К.В. Аббасходжаева, Н.С. Александрова, А.Г. Антонов, Г.Ш. Аюпова, Э.Ю. Бадалянц, Е.В. Бошукова, А.А. Горьковенко, А.Р. Желудева, А.С. Первухин, А.А. Перяшкина и др.

Методологическая основа работы представлена диалектическим методом научного познания. На его основе при разработке темы исследования были применены такие общенаучные методы познания, как методы системного и комплексного анализа, метод формальной логики. Кроме того, в работе использованы частные методы исследования, в том числе сравнительно-правовой, методы толкования закона и толкования права.

Структура работы обусловлена целью и задачами исследования, и состоит из введения, трех глав, шести параграфов, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Теоретические основы института добровольного отказа от преступления

1.1 Понятие и значение добровольного отказа от преступления

Добровольный отказ лица от реализации своего преступного намерения закреплён и регулируется положениями ст. 31 УК РФ [59]. Основное предназначение добровольного отказа – предупреждение преступной деятельности путем стимулирования лиц, отказывающихся от завершения преступного деяния.

Установленное в УК РФ определение добровольного отказа позволяет сделать вывод о том, что в связи с прекращением лицом осуществления своей противоправной деятельности, она утрачивает общественную опасность, так как перестает быть направленной на совершение преступления, что исключает возможность квалификации такого деяния как преступного.

Действия, изначально направленные на совершение преступления, но затем прекращённые до того, как оно совершено, не содержат такого признака, как виновность, поскольку деяние не доведено до конца. Таким образом исключается наличие признаков преступления, а лицо подлежит освобождению от уголовной ответственности.

Добровольному отказу присущи определённые признаки, им посвящено не мало научных трудов, однако, мнения по поводу данных признаков и их классификации различны. Многими исследователями выделяются объективные и субъективные признаки добровольного отказа, при этом не оспаривается факт определённой условности данного похода, необходимого лишь для более детального анализа сущности добровольного отказа от преступления.

Так, по мнению Г.П. Новоселова, добровольному отказу присущ такой субъективный признак, как свобода воли, который наличествует только в неоконченном преступлении, соответственно, если лицо прекращает свои

действия, направленные на совершение преступления, они могут рассматриваться как волевое решение, связанное с нежеланием довести до конца преступный умысел, а это, в свою очередь, свидетельствует «об отсутствии каких-либо объективных обстоятельств, способствовавших либо вынуждающих лицо к принятию данного решения» [32, с. 45]. Данное мнение представляется верным, так как ст. 31 УК РФ прямо предусматривает в качестве условия добровольного отказа от преступления осознание лицом возможности доведения преступления до конца и принятие субъективного решения не совершать преступление, в отсутствие каких-либо способствующих принятию этого решения объективных обстоятельств.

В.В. Бузанова считает, что «добровольный отказ возможен лишь на стадии оконченного покушения на преступление и находит свое выражение в активном поведении лица, направленном на недопущение наступления общественно-опасных последствий, а в случае их наступления, такие действия лица следует рассматривать как обстоятельство, смягчающее наказание за преступление» [16, с. 34]. Данная позиция представляется спорной, так как четко определено в УК РФ, что добровольный отказ невозможен после окончания преступления, он может иметь место только на стадиях приготовления и покушения на преступление.

По мнению Н.В. Лясса, «добровольный отказ от преступления является также отказом лица от продолжения и завершения уже начатой преступной деятельности, когда фактически лицо имеет объективную возможность к доведению своего преступного умысла до конца. Добровольный отказ от преступления характеризуется при этом как обусловленный любыми мотивами отказ лица от продолжения уже начатых преступных действий и доведение его до конца, когда лицо осознает и имеет фактическую возможность доведения своего умысла до конца. Данная позиция нашла свое подтверждение в работах иных авторов, а также в иных специальных юридических изданиях» [16, с. 35].

Таким образом, лицо должно быть освобождено от уголовной ответственности, когда оно добровольно прекратило осуществлять свои преступные намерения, отказалось преступление доводить до конца, вследствие чего происходит утрата возможности причинения вреда ценностям и общественным отношениям, поставленным под уголовно-правовую охрану, а, значит, и утрата данным деянием общественной опасности.

Д.В. Ворониной также справедливо отмечено, что «добровольный отказ лица от преступления имеется лишь в тех случаях, когда уже возникают определенные действия, направленные на реализацию преступного умысла и достижение преступного результата» [17, с. 98]. При условии наличия таких действий, «исключение уголовной ответственности находит свое практическое значение, а в уголовном законодательстве формируется комплекс правовых норм, именующийся институтом добровольного отказа от преступления» [17, с. 98].

При уголовно-правовой оценке деянию лица, которое от совершения преступления добровольно отказалось, правоприменитель должен учесть, что добровольный отказ, в соответствии с положениями уголовного закона, возможен в случае совершения умышленного деяния, охватываемого умыслом виновного, но не доведенного до конца по его воле.

Если ситуация совершенно иная – от воли лица те обстоятельства и причины, по которым лицо не довело до конца свои намерения и не окончило преступление, не висели, добровольный отказ усмотреть здесь невозможно. Например, Р. совершил покушение на кражу из дома И. Он намеревался совершить хищение денежных средств, однако, после того как Р. взломал запорное устройство на двери в дом И., он услышал приближающиеся голоса и понял, что может быть застигнут на месте преступления, не доведя преступные действия до конца, с места происшествия скрылся [52].

Существенные сложности вызывают вопросы о том, какие именно условия и препятствия следует рассматривать как объективные, воспрепятствовавшие лицу довести преступление до конца. Научным

сообществом предлагается выделять такие виды рассматриваемых обстоятельств, как «непреодолимые» и «затрудняющие», в качестве критерия выступает характер их влияния на действия лица [1, с. 61]. Непреодолимыми «являются такие препятствия, которые в силу своей объективности и вопреки воле лица исключают возможность доведения преступления до конца, то есть в таких случаях преступление не может иметь своего продолжения и завершения во времени и пространстве даже при желании наступления общественно-опасных последствий лицом и совершении им действий, направленных на достижение преступного результата» [60, с. 118].

Для того, чтобы установить, что в действительности существовала объективная невозможность продолжения преступных действий, требуется тщательно исследовать и анализировать причинно-следственные связи сложившейся обстановки преступления и тех обстоятельств, которые возникали по мере ее изменения. Если в ходе анализа будет установлено, что в действительности у лица отсутствовала возможность достичь преступного результата, отказ от преступления надлежит рассматривать как вынужденный, что исключает наличие признака добровольности. Соответственно, и деяние не будет являться добровольным отказом, а выступит как неоконченное преступление, которое должно быть квалифицировано со ссылкой на ч. 3 ст. 30 УК РФ.

Наиболее сложно устанавливать «затрудняющие» препятствия, сущность их заключается в том, что возможность окончить преступление имеется, но достижение умысла затруднено [21, с. 165]. Данные препятствия являются непредвиденными, они могут в значительной степени влиять на поведение виновного, однако, он вполне способен преодолеть такие препятствия и довести их до конца.

1.2 Признаки добровольного отказа от преступления

Добровольный отказ выступает одним из самых спорных институтов, активные научные дискуссии возникают не только по поводу его правовой природы и уголовно-правовых последствий, достаточно много внимания ученых привлекают признаки добровольного отказа. Мнения расходятся и по поводу их количества, и по поводу их содержания, такой подход порождает сложности в правопонимании, поэтому целесообразно проанализировать, какие точки зрения существуют в научной литературе.

Прежде всего, для рассматриваемого института обязательным признаком является добровольность. Его принято трактовать как «сознательный отказ виновного от доведения преступного деяния до конца. Здесь предполагается волевой акт по прекращению преступной деятельности при наличии у лица осознания возможности доведения преступления до конца» [56, с. 79].

Отмечается, что использование для характеристики анализируемого явления прилагательного «добровольный» не в полной мере отвечает сущности данного отказа. Данный термин принято ассоциировать с положительными качествами явления, то есть, добрая воля нередко рассматривается как «хорошая» [53, с. 68]. Но применительно к добровольному отказу вряд ли можно говорить о хорошей воле. Желание прекратить свои действия и не доводить преступление до конца может возникнуть у лица вследствие разным причин, например, из-за осознания возможности, что впоследствии его деяние может повлечь наказание, месть со стороны потерпевшего, и в таком случае сподвигнет лицо к прекращению своих действий страх перед возможными негативными последствиями. Поэтому правильнее было бы говорить о том, что реализация преступного умысла прекращается лицом по собственной воле. Представляется, что законодатель, используя термин «добровольный», стремился подчеркнуть отсутствие какого-либо воздействия на лицо, но, полагаем, что формулировка

«по собственной воле» также будет отвечать данной цели.

Исходя из того, что «воля и сознание являются основными признаками психической деятельности человека, тесно связанными между собой и обуславливающими друг друга, добровольность раскрывается посредством интеллектуального и волевого моментов» [28, с. 219]. Проявление интеллектуальной составляющей в данном случае можно проследить в «осознании лицом возможности доведения преступления до конца, а волевой момент – в собственной воле лица прекратить преступные действия либо бездействие, направленные на достижение преступного результата и окончательном отказе от преступления» [28, с. 219].

От совершения преступления лицо всегда отказывается «по определенным внутренним побуждениям. При этом мотивы могут быть как негативными, так и позитивными. Позитивным, например, будет возникшая жалость к потерпевшему, а негативным – осознание невыгодности доведения преступления до конца» [32, с. 45]. Но мотивация лица, решившего не доводить свои действия до конца, не влияет на квалификацию содеянного, если от реализации умысла до конца лицо отказалось добровольно, то уголовной ответственности оно подлежать не будет, даже если руководствовалось негативными мотивами.

Под окончательностью отказа доведения преступления до конца понимается «нежелание продолжения совершения этого преступного деяния в иное, более удобное время. Положение о добровольном отказе не предусматривает прекращение преступной деятельности лица в целом. Лицо должно самостоятельно отказаться от совершения того конкретного общественно опасного деяния, к совершению которого оно готовилось или которое оно начало совершать» [56, с. 79].

Необходимо сказать, что «окончателность должна быть при первоначальной попытке приготовления или покушения. Если виновный прекратил преступление и собирался продолжить ее в более нужный момент, но затем отказался от последующей попытки, добровольного отказа не может

быть. В этом случае у виновного уже есть состав приготовления или покушения, что исключает добровольный отказ» [32, с. 45]. Если же виновный принял решение добиться желаемых целей путем совершения не преступления, а административного правонарушения, то в его действиях также будет усматриваться добровольный отказ.

Таким образом, добровольный отказ будет в случае, когда лицо прекратило деяние до того, как был достигнут преступный результат; отказ имел место только по его воле, а не в силу иных обстоятельств; лицо осознавало возможность довести преступление до конца.

Последний признак, пожалуй, может по праву рассматриваться одним из определяющих, поскольку очень важно именно субъективное отношение лица к сложившейся ситуации. Оно должно понимать, что нет никаких обстоятельств, которые бы ему препятствовали, и это преступление он может в данных конкретных условиях успешно завершить. Этим добровольный отказ отличается от покушения на преступление. Так, например, у А., увидевшего припаркованный во дворе дома автомобиль В., возник умысел на угон данного автомобиля, чтобы добраться на нем до дома. В целях реализации своего преступного умысла А. с помощью, имеющейся при нем отвертки открыл замок водительской двери автомобиля, после чего сел в салон и попытался завести двигатель, соединив провода. Поскольку таким способом завести автомобиль не удалось, А. вышел из салона автомашины и стал толкать автомобиль, пытаясь таким образом завести двигатель. Однако, довести преступление до конца А. не сумел, так как его преступные действия были пресечены собственником автомобиля В. Действия А. квалифицированы по ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 166 УК РФ [51].

В том случае, если бы А. отказался от продолжения преступных действий после того, как не смог завести автомашину и не стал бы предпринимать других действий, направленных на окончание преступления, в его действиях усматривался бы добровольный отказ от совершения угона. В

рассмотренном же варианте А. довести преступление до конца не смог по тем обстоятельствам, которые от него не зависели.

Примером добровольного отказа от преступления может выступать ситуация, когда, например, лицо в состоянии алкогольного опьянения приходит к магазину, из которого планирует совершение кражи, взламывает запорное устройство на двери, но потом трезвеет, осознает возможные последствия своих действий, и отказывается от проникновения в магазин и совершения из него хищения. Этот критерий субъективный, он связан именно с осознанием лица сложившейся ситуации, и не важно, а могло ли данное лицо в действительности окончить преступление. В то же время, если действия будут прекращены не только по собственному желанию, точнее, если желание прекратить преступное деяние формируется вследствие опасения быть привлеченным к уголовной ответственности, и если бы не внешние факторы, то лицо продолжило бы преступление, добровольного отказа не будет. Примером может являться уголовное дело в отношении С., который не сумел довести до конца преступные действия, так как сработала сигнализация в магазине, и он опасался, что будет задержан на месте преступления [46].

Объективные признаки добровольного отказа связываются с поступком человека, которым реализовано такой акт. Характеристики этого поступка с внешней стороны и будут объективными признаками рассматриваемого понятия. Если под этим углом зрения обобщить все ранее рассматриваемые точки зрения, они могут быть сведены к следующим основным признакам: окончательность добровольного отказа; фактическое и действительное прекращение преступления; отказ довести преступление до конца; предотвращение общественно опасных последствий; прерывание преступления; не доведение преступления до конца; своевременность добровольного отказа; пресечение преступления [29, с. 201].

При этом, важным представляется установление и доказывание еще одного необходимого критерия добровольного отказа от преступления – его своевременность. Встретив на своем пути препятствия, субъект не всегда

полностью прекращает преступную деятельность. В практике «встречаются случаи перехода к иному преступному деянию в такой ситуации. Оно может быть, как более, так и менее тяжким по сравнению с оставленным преступлением и посягать не только на однородные объекты уголовно-правовой охраны» [29, с. 201]. При этом, судебная практика расценивает действия, когда лицо прекратило преступную деятельность лишь по причине невозможности преодоления преграды, как покушение на преступление. Так, М. с целью совершения кражи из магазина, через окно, проник в складское помещение, из которого намеревался пройти в торговый зал, однако не сумел взломать металлическую дверь, ведущую в данный зал [49].

Умысел на совершение нового преступления «формируется под влиянием обстоятельств, которые создали затруднения для достижения первоначально запланированного преступного результата. Для решения вопроса об уголовной ответственности лица в таком случае, следует в его действиях установить и разграничить признаки: «добровольность» или «вынужденность», чтобы понять, каким из них лицо в конкретный момент времени руководствовалось и что этому предшествовало» [28, с. 219].

Прекращение начатого преступления устанавливается для каждого отдельного преступного деяния. Это, в частности, означает, что «при наличии вышеуказанных препятствий лицо может быть освобождено от уголовной ответственности как добровольно отказавшееся от одного преступления, но при этом оно признается виновным в совершении иного преступного деяния, которое было начато сразу после отказа от первого, чем обуславливается определенная сложность правоприменительного аспекта в рассматриваемом вопросе» [29, с. 201].

Таким образом, добровольным отказом от преступления признается прекращение лицом приготовления к преступлению либо прекращение действий (бездействия), непосредственно направленных на совершение преступления, если лицо осознавало возможность доведения преступления до конца.

Основное значение добровольного отказа состоит в том, что его следует отнести к поощрительным институтам уголовного права – способствующим поощрению правомерного подведения лица, осознанно избирающего вариант прекращения реализации своего умысла на совершение преступления.

По своей социальной сущности добровольный отказ заключается в прекращении совершения начатого преступления лицом по собственному желанию, в связи чем не наступает преступный результат и лицо теряет общественную опасность. Стимулирование социально одобрительного, позитивного поведения в виде добровольного отказа «осуществляется путем обещания государством не привлекать лицо к уголовной ответственности за начатое преступление в случае окончательного прекращения им по своей воле доведения этого преступления до конца» [29, с. 201].

Добровольный отказ как один из самостоятельных институтов уголовного права, характеризуется присущими ему признаками, в отсутствие которых невозможно говорить о том, что имел место добровольный отказ от совершения преступления, а следует определять, какой схожий уголовно-правовой институт в таком случае надлежит применять.

Основными признаками добровольного отказа выступают такие, как:

- добровольность, заключающийся в том, что лицом принято решение отказаться от совершения преступления не под влиянием каких-либо факторов, а по его собственному желанию, при условии, что данное лицо осознает возможность совершить преступление без каких-либо препятствий извне;
- окончательность, заключающийся в том, что лицом принято решение именно отказаться от преступного замысла, а не приостановить его реализацию на определенное или неопределенное время
- своевременность, заключающийся в том, что лицо отказалось от преступной деятельности до того, как достигнут преступный результат, а если деяние является формальным по своей конструкции – то до того, как была выполнена объективная сторона преступления.

Глава 2 Характеристика института деятельного раскаяния в российском уголовном праве

2.1 Понятие и признаки деятельного раскаяния

Для того, чтобы четко уяснить понятие деятельного раскаяния и определить его признаки, прежде всего, следует решить вопрос о правовой природе рассматриваемого института, сразу же оговорившись, что в научном сообществе по данному вопросу единой позиции нет и существующие мнения значительно различаются.

Можно встретить следующие взгляды среди ученых, труды которых были посвящены институту деятельного раскаяния:

Так, по мнению А.И. Котовой, деятельное раскаяние – это «один из видов компромисса в борьбе с преступностью» [30, с. 19]. Достаточно близким является и подход А.А. Горьковенко. Данный исследователь полагает, что деятельное раскаяние – это «правовой консенсус, поскольку представляет собой достижение общего согласия по существенным вопросам между государством, преступником, и лицом, потерпевшим от преступления» [18, с. 699].

Несколько иного мнения придерживаются Э.Ю. Бадальянц и С.Н. Мальцева, которые полагают, что «деятельное раскаяние представляет собой основание освобождения от уголовной ответственности, но по своей сущности обладает сходством с американским институтом сделки с правосудием» [10, с. 33]. Ю.Г. Следь и Р.И. Хабирова полагают, что «деятельное раскаяние – это самостоятельный комплексный правовой институт, включающий в себя нормы Общей и Особенной части Уголовного кодекса РФ, а также ряд норм уголовно-процессуального законодательства» [54, с. 154].

Несмотря на то, что мы привели несколько разных взглядов на правовую природу деятельного раскаяния, полагаем, что все их характеризует

определенная общность, заключающаяся в том, что оно всегда выступает определенным компромиссом, концессией, то есть, предназначено для того, чтобы найти точки соприкосновения разных сторон, которые участвуют в уголовно-правовой деятельности, обеспечив интересы хотя бы в определенной степени каждого из них.

Анализ уголовно-процессуального законодательства позволяет сделать вывод о том, что с момента принятия действующего УПК РФ у органов расследования появилось достаточно много вариаций для заключения определенных сделок с подозреваемым (обвиняемым), сюда можно отнести сокращенную форму дознания, особый порядок судебного разбирательства при согласии лица с предъявленным обвинением, освобождение от наказания путем назначения судебного штрафа, заключение досудебного соглашения о сотрудничестве.

Несмотря на это, некоторые исследователи полагают, что в России компромиссные процедуры развиты недостаточно, что не позволяет совершенствовать борьбу с преступностью. Так, Н.А. Колоколов отмечает, что в нашей стране отсутствует общепризнанная доктрина сотрудничества государства с преступником. Данное обстоятельство отрицательно сказывается на развитии уголовного и уголовно-процессуального законодательства, фрагментарности и противоречивости существующих регламентаций» [24, с. 39]. По мнению указанного исследователя, требуется комплексное обновление законодательства и выработка концепции сотрудничества государства с преступником как одного из важнейших направлений противодействия преступности.

О востребованности более активного применения в практике правоохранительных органов компромиссных процедур говорят и другие исследователи, так, А.С. Александров и И.А. Александрова считают необходимым расширять сферу применения особого порядка производства по уголовным делам при условии гарантий защиты частных и публичных интересов [4, с. 11]. Действительно, следует согласиться с тем, что

современное уголовное законодательство идет по пути отказа от ранее существовавшей концепции бескомпромиссной борьбы с преступностью, те или иные соглашения, уступки, договоренности, все более активно внедряются в современную уголовно-правовую доктрину.

Сущность компромисса заключается в том, что виновным лицом реализуется предоставленное ему на законных основаниях право совершать определенные поступки после того, как уже было совершено преступление, выполнять требования государства, в обмен на смягчение наказания либо полное освобождение от уголовной ответственности. При этом и государство в лице субъектов уголовного судопроизводства также несет определенные обязанности в рамках данного компромисса, поскольку в таких случаях послабление должно в обязательном порядке иметь место при условии, что совершившее преступление лицо свои обязательства выполнило.

Для того, чтобы подтвердить сущность деятельного раскаяния как определенного компромисса, необходимо определиться с его понятием. Данный вопрос следует также отнести к числу дискуссионных, поскольку законодатель не счел нужным закрепить законодательно понятие деятельного раскаяния, а взгляды на данную проблему в научном сообществе не отличаются единообразием. При этом, следует отметить, что не так уж много исследователей предлагают в действительности информативное определение деятельного раскаяния, многие из них деятельное раскаяние «определяют путем перечисления основных его форм, и ограничиваясь при этом лишь теми положениями, которые содержатся в ст. 75 УК РФ, не включая, в частности, положения п.п. «и», «к» ст. 61 УК РФ, которые также должны быть отнесены к деятельному раскаянию» [10, с. 33].

Так, в частности, А.Р. Желудева предлагает рассматривать деятельное раскаяние как «целенаправленный акт позитивного посткриминального поведения лица, виновного в совершенном преступлении, выражающийся в добровольной явке с повинной, либо в активном способствовании раскрытию, расследованию преступления либо рассмотрению дела в суде совершенного

им (или совместно с другими лицами) преступления, либо в добровольном заглаживании ущерба, причиненного преступлением, либо в добровольном предотвращении угрозы причинения вреда, предусмотренного диспозицией соответствующей статьи Особенной части УК» [19, с. 82]. Но исследуя предложенное определение, полагаем, что его никак нельзя признать полным и информативным, поскольку оно не дает возможности в полной мере познавать содержание и сущность института деятельного раскаяния. Полагаем, что, прежде чем предпринять попытку формулирования понятия деятельного раскаяния, необходимо определить, чем оно отличается от иных уголовно-правовых явлений, в чем его специфика, каковы основные свойства, какая совокупность глубинных связей присутствует в деятельном раскаянии, вследствие чего оно признается самостоятельным уголовно-правовым институтом. Поэтому целесообразным будет сначала провести анализ основных признаков деятельного раскаяния, его специфических черт и характеристик, после чего предпринять попытку сформулировать содержательное понятие деятельного раскаяния, отражающего все его особенности и сущность.

Точки зрения и на данный вопрос – на признаки и черты деятельного раскаяния – также не отличаются единообразием. Исследуя подходы в научной литературе к данному вопросу, можно увидеть, что нередко предлагается выделять объективные и субъективные признаки, но и даже применительно к ним есть разнообразные подходы.

Так, Г.Ш. Аюпова и А.С. Первухин считают, что объективными признаками деятельного раскаяния следует признать: действия субъекта преступления, направленные на уменьшение причиненного вреда – физического, морального, имущественного, а субъективными – возникшее у субъекта чувство раскаяния, а также осознание возможности воздерживаться от преступного поведения, заменяя его общественно-полезным [9, с. 52]. В то же время, имеются и иные мнения, так, в частности, А.В. Красникова полагает, что все признаки деятельного раскаяния образуют его состав, в связи с чем,

деятельное раскаяние представляет собой «добровольные, активные действия лица, совершившего преступление, выражающиеся в полном признании вины и раскаянии, которое объективно подтверждается явкой с повинной или другими общественно полезными поступками, способствованием раскрытию преступления, заглаживанием причиненного вреда, а также иными, свидетельствующими о раскаянии лица, деяниями» [31, с. 481]. По мнению данного исследователя, в рамках состава деятельного раскаяния следует выделять субъективные и объективные признаки, но их перечень и характеристики отличаются от тех, которые были нами приведены выше. Таким образом, А.В. Красникова предлагает в качестве субъективных признаков деятельного раскаяния рассматривать следующие:

- добровольность деятельного раскаяния;
- осознание субъектом характера совершаемых им действий;
- мотивы, которые побудили лица раскаяться в содеянном им.
- Объективными признаками деятельного раскаяния указанный исследователь признает следующие:
  - «признание вины;
  - раскаяние в совершенном преступлении;
  - явка с повинной;
  - предотвращение вредных последствий совершенного им преступления;
  - способствование раскрытию преступления;
  - заглаживание причиненного вреда» [31, с. 481].

С точки зрения Н.С. Бондаренко, деятельное раскаяние следует рассматривать как «активное, осознанное, добровольное поведение виновного после совершения преступления, которое выражается в объективных действиях, направленных на смягчение негативных последствий содеянного, оказании помощи в раскрытии и расследовании преступлений» [12, с. 232]. При этом, указанный исследователь также считает, что «в деятельном раскаянии следует выделить субъективные и объективные признаки, при этом,

не видит необходимости перечислять их, а лишь указывает, что в субъективных признаках деятельного раскаяния находит свое отражение интеллектуальный момент, в то время как в объективных признаках - внешняя сторона деятельного раскаяния» [12, с. 232].

Можно сказать, что именно последний из указанных подходов занимает преобладающее место в уголовно-правовой доктрине. Но даже руководствуясь указанным подходом – разделением признаков на субъективные (интеллектуальные) и объективные (внешние проявления), все же ученые не однообразно выделяют рассматриваемые признаки.

В частности, некоторые авторы склоняются к тому, что «деятельное раскаяние следует трактовать преимущественно с позиции его внешних проявлений, к примеру, как действия по предотвращению наступления преступного результата» [3, с. 9], как действия субъекта, общественно полезные, активные, добровольные, выражающиеся в конкретных формах, сочетание которых позволяет утверждать о том, что совершившее преступление лицо либо в полной мере утратило свою общественную опасность, либо она была существенно снижена [2, с. 148].

Проанализировав приведенные позиции, позволим себе не согласиться с ними в полной мере в силу определенных недостатков или тех значимых аспектов, которые не были учтены исследователями.

Прежде всего, вряд ли было бы верным признать тот подход, в соответствии с которым авторы сосредотачивают свое внимание на объективных признаках деятельного раскаяния, игнорируя при этом субъективную. Безусловно, что в рамках рассматриваемого явления именно субъективные характеристики имеют важнейшее значение.

Кроме того, следует отметить и тот факт, что перечень действий, которые рассматриваются в качестве свидетельствующих о деятельном раскаянии, не может признаваться исчерпывающим, вполне возможны и иные позитивные поступки, которые законодательно не указаны как составляющие деятельного раскаяния. Необходимо в обязательном порядке учитывать

психологическую сущность деятельного раскаяния – систему добровольных правоограничений, которые можно признать самонаказанием, содержащим в своей основе коренные изменения в психическом отношении субъекта преступления к содеянному им и проявляющимся в позитивном постпреступном поведении, направленном на сглаживание тех негативных последствий, которые наступили вследствие совершения им преступления [30, с. 19].

Исследуя приведенную выше позицию, отметим, что она достаточно неоднозначна, так как субъект преступления, у которого возникло желание воспользоваться предоставленной законом возможностью не понести наказание и быть освобожденным от уголовной ответственности, далеко не всегда в действительности искренне раскаивается в совершенном преступлении и полагает, что необходимо воздерживаться от нарушений уголовного закона в будущем, вполне возможны ситуации, когда в действительности виновный считает, что его поведение, хоть и неправомерно, но вполне допустимо для удовлетворения собственных интересов. В данном случае действия, которые предпринимаются лицом для того, чтобы обеспечить возможность применения к нему института деятельного раскаяния, продиктованы исключительно желанием избежать ответственности. И никакого психологического перелома в сознании субъекта в такой ситуации не происходит.

Исходя из вышеизложенного, следует признать неверной как позицию тех исследователей, которые полагают что в качестве признаков деятельного раскаяния следует выделить лишь объективную составляющую, представленную внешними признаками, так и теми, которые считают необходимым выделение только субъективных признаков. Правоприменителю необходимо учитывать всю совокупность рассматриваемых признаков, чтобы установить, что действительно имеет место такое явление, как деятельное раскаяние, и допускается применение соответствующих положений данного института.

Определившись с тем, что содержание деятельного раскаяния образуют как объективные, так и субъективные признаки, перейдем к рассмотрению конкретных признаков, специфических черт, присущих деятельному раскаянию, являющихся обязательными и отграничивающими рассматриваемый уголовно-правовой институт от других.

Наиболее часто в качестве признаков деятельного раскаяния исследователи выделяют следующие:

- полезность,
- правомерность,
- добровольность,
- своевременность;
- активный характер действий виновного.

Этим подходом будем руководствоваться и мы в данной работе, в связи с чем, проанализируем каждый из рассматриваемых признаков.

Прежде всего, характерная черта деятельного раскаяния заключается в том, что оно является общественно полезным. В данном случае речь идет о компромиссном характере деятельного раскаяния. Чем оно привлекательно для совершившего преступление лица мы уже говорили – позволяет ему получить более мягкое наказание либо быть полностью освобожденным от уголовной ответственности. Но, поскольку мы говорим именно о компромиссе, то очевидно, что и для второй стороны – государства, в лице правоохранительных органов, суда, также должна быть польза от данного уголовно-правового института, и поэтому следует определить, в чем именно она заключается, при этом, можно выделить несколько значимых аспектов.

Прежде всего, деятельное раскаяние, представляя собой основание освобождения от уголовной ответственности, положительно влияет на снижение нагрузки на суды. Прекращение по данному основанию допускается как в ходе расследования, так и в стадии судебного разбирательства. В том случае, если решение о прекращении уголовного дела по рассматриваемому основанию было принято в досудебной стадии, уголовное дело в суд не

поступает вовсе, соответственно, влечет разгрузку судов от излишней нагрузки, обеспечивая возможность сосредоточения на разбирательстве уголовных дел тяжких и особо тяжких категорий. В том случае, если решение о прекращении уголовного дела в связи с деятельным раскаянием в досудебной стадии принято не было, суды, как правило, проводят по ходатайству обвиняемого и (или) его защитника предварительное слушание, в ходе которого принимается решение о прекращении уголовного дела. Это также позволяет в определенной мере снизить нагрузку на суды, так как в таком случае отсутствует необходимость проведения полноценного судебного разбирательства с исследованием доказательств.

Как общественно-полезное значение деятельного раскаяния можно рассматривать и факт того, что оно существенно облегчает раскрытие преступлений, если лицо активно способствует расследованию, добровольно возмещает вред, не чинит препятствий, избавляя правоприменителей от необходимости проводить следственные и процессуальные действия, направленные, к примеру, на розыск добытого преступным путем имущества, на обеспечение гражданского иска путем наложения ареста на имущество и т.д.

Проявляется общественно-полезное значение деятельного раскаяния также и в том, что оно «опосредованно приводит к экономии мер уголовной репрессии, снижению затрат на содержание и функционирование органов уголовной юстиции» [30, с. 19]. Это проявляется, в частности, в освобождении лица от уголовной ответственности и наказания, вследствие чего оно не направляется для содержания в места лишения свободы, не находится под контролем уголовно-исполнительных инспекций и т.д. В том случае, когда наказание вследствие деятельного раскаяния смягчается, в связи с чем назначается более мягкий вид наказания или оно назначается на меньший срок, также сокращаются затраты на исполнение назначенного наказания.

Бесспорно, «деятельное раскаяние обладает превентивным характером, поскольку способствует предотвращению наступления более тяжких

последствий совершенного преступления, снижает риски рецидива со стороны виновного лица» [30, с. 19]. Применение института деятельного раскаяния удерживает субъекта преступления от дальнейших противоправных действий, чем и обеспечивает предупредительный эффект.

Совершенно верно А.Р. Желудевой как полезное значение деятельного раскаяния отмечается и обеспечение интересов потерпевшего [19, с. 82]. В данном случае причиненный вред возмещается достаточно быстро (существенно быстрее, чем, к примеру, по гражданскому иску), так как виновный данный вред возмещает добровольно и в полном объеме. В целом же применительно к возмещению причиненного вреда как элементу деятельного раскаяния можно отметить, что в данном случае существенно сокращается временной период от момента возникновения негативных последствий до того момента, когда они будут устранены.

Следующий признак деятельного раскаяния – правомерность. Сущность его проявляется в том, что предпринимаемые субъектом действия после совершения им преступления, образуют правомерное поведение, которое не только не вступает в противоречие с законом, но и не нарушает также и права и законные интересы пострадавших лиц, государства, общества. Уголовно-правовые нормы, регламентирующие деятельное раскаяние, четко определяют, каковы формы деятельного раскаяния, ориентируя таким образом субъекта преступления на правомерную деятельность.

Неотъемлемым признаком деятельного раскаяния выступает его добровольность. Он заключается в том, что у каждого виновного лица должна быть возможность свободно выбрать варианты своего поведения, без какого-либо давления, принуждения, иного воздействия, которое нарушает признак добровольности. Именно сам субъект, совершивший преступление, должен принять решение совершить те постпреступные действия, которые будут свидетельствовать о том, что оно раскаялось, и именно деятельно, приняв определенные позитивные меры по уменьшению общественной опасности содеянного. В то же время, добровольность вовсе не означает того, что

побудить к деятельному раскаянию лицо могут и правоприменители, к примеру, следователь, проводящий расследование по уголовному делу. Напротив, целесообразно разъяснить, что деятельное раскаяние может иметь существенные позитивные последствия для виновного, смягчить его ответственность и даже выступить основанием для полного освобождения от уголовной ответственности. Важно лишь, чтобы лицо добровольно приняло решение о том, что действительно необходимо произвести действия, свидетельствующие о том, что оно раскаялось в содеянном и стремится своим поведением смягчить его последствия.

Признаком деятельного раскаяния выступает и своевременность. Прежде всего, деятельное раскаяние – это всегда посткриминальное поведение, но не растянутое во времени, оно должно быть выражено до того, как виновный будет осужден и ему назначено наказание.

Если говорить о своевременности деятельного раскаяния применительно к стадиям совершения преступления, то следует согласиться с мнением о том, что оно возможно как в оконченных преступлениях, так и неоконченных – на стадиях покушения, приготовления, исключением являются лишь ситуации, признаваемые добровольным отказом – в данном случае нельзя вести речь о деятельном раскаянии [19, с. 82]. Именно в этом и заключается различие в рассматриваемых институтах – добровольный отказ от преступления может быть только тогда, когда преступление еще не совершено, а деятельное раскаяние – если преступление имеет место.

Если анализировать такой признак, как своевременность, применительно к стадиям уголовного судопроизводства, то оно может иметь место на любой из стадий – субъект преступления может раскаяться и выполнить те действия, которые закреплены в уголовном законе еще до возбуждения уголовного дела, также раскаяние может проявиться в ходе расследования или в стадии судебного разбирательства. Главное, чтобы деятельное раскаяние состоялось до того, как будет вынесен приговор суда, поскольку в ином случае не будет возможности применить те положительные

для субъекта преступления нормы законодательства, которые могут привести к освобождению от уголовной ответственности или ее смягчению.

Еще один признак деятельного раскаяния – активный характер действий виновного. Закон прямо предписывает, какие активные действия должны быть совершены субъектом преступления для того, чтобы возможно было применение к нему института деятельного раскаяния. В то же время, как нами уже отмечалось, возможным и иные проявления деятельного раскаяния, но все же в любом случае они всегда – действие. К примеру, бездействуя и не препятствуя производству расследования, лицо не будет выступать субъектом, к которому могут быть применены положения о деятельном раскаянии.

Помимо признаков деятельного раскаяния, некоторые исследователи отмечают, что оно должно обладать определенными критериями, в числе которых называют юридический, социальный, компромиссный и структурно-содержательный критерии [33, с. 82].

Юридический критерий заключается в том, что термин «раскаяние», который использован законодателем в наименовании ст. 75 УК РФ, «выходит за рамки правового поля и не отражает его юридическую сущность. При этом правоприменители для принятия правильного решения о наличии (отсутствии) в действиях лица деятельного раскаяния и связанной с этим возможностью освобождения от уголовной ответственности могут учитывать морально нравственное состояние лица, совершившего преступление, в том числе его раскаяние в случившемся» [33, с. 82].

Социальный критерий «определяет социальную значимость деятельного раскаяния, выражающуюся, прежде всего, в позитивном воздействии на систему общественных отношений, а также на сознание и волю лица, совершившего преступление, так как посредством деятельного раскаяния оно активно (деятельно) в добровольно-инициативном порядке реализует правомерное (законное), общественное полезное поведение, наделяющее его особым правовым статусом» [31, с. 481].

Деятельное раскаяние представляет собой консенсус между государством и деятельно раскаявшимся лицом, заключающийся в том, что каждая из сторон компромиссного соглашения получает определенную выгоду, для субъекта преступления она представляет собой в самом общем виде существенное снижение степени тяжести его ответственности за содеянное, а для государства – обеспечение различных публичных интересов.

Структурно-содержательный критерий заключается в том, что «деятельное раскаяние является материальным и достаточным основанием для освобождения от уголовной ответственности, слагаемым из совокупности необходимых оснований объективного и субъективного характера» [33, с. 82].

2.2 Деятельное раскаяние как основание освобождения от уголовной ответственности

Значительная часть исследователей полагает, что деятельное раскаяние представляет собой основание уголовной ответственности, поскольку законодатель прямо определяет, что в случае совершения лицом определенных действий, указанных в ст. 75 УК РФ, оно может быть освобождено от уголовной ответственности. Кроме того, имеются и отдельные специальные основания, приведенные в отдельных нормах Особенной части УК РФ.

Общая норма (ст. 75 УК РФ) определяет, в каких случаях возможно освобождение лица от уголовной ответственности в целом, можно выделить следующие основания применения института деятельного раскаяния, когда лицо может быть освобождено от уголовной ответственности:

- лицом совершено преступление впервые;
- преступление отнесено к категории небольшой или средней тяжести;
- лицо добровольно явилось с повинной;
- лицо способствовало раскрытию и расследованию преступления;

- лицо возместило ущерб или иным образом загладило вред, причиненный преступлением;
- вследствие действий лица преступление перестало быть общественно опасным.

Проанализируем перечисленные основания.

Прежде всего, лицом должно быть совершено преступление, и данный факт доказан в полном объеме. Распространенной ошибкой является прекращение уголовного дела за деятельным раскаянием в случае, когда имел место добровольный отказ от совершения преступления. Такая позиция крайне неверна, поскольку наличие добровольного отказа от совершения преступления означает отсутствие в действиях лица состава преступления. Соответственно, в связи с деятельным раскаянием уголовное дело может быть прекращено лишь в том случае, когда имело место преступление, повлекшее причинение общественно опасного вреда, который был устранен раскаявшимся виновным, либо когда имело место покушение на совершение преступления [5, с. 9].

Что касается указания на тяжесть преступлений, при совершении которых уголовное дело может быть прекращено, то очевидно, что законодатель предусмотрел такую возможность лишь для тех преступлений, которые не несут большой общественной опасности. Именно по этим причинам возможность прекращения уголовного дела по иным категориям преступлений не предусмотрена ни при каких условиях, за исключением ситуаций, указанных в ч. 6 ст. 15 УК РФ. Но в то же время следует учитывать, что данное исключение касается только прекращения в суде. В связи с этим, при рассмотрении возможности прекратить уголовное дело в связи с деятельным раскаянием, следует обращаться к статье 15 УК РФ, закрепляющей категории преступлений. Указанное основание в обязательном порядке отражается в итоговых решениях.

Применительно к анализу правового регулирования деятельного раскаяния, заслуживает отдельного внимания такое основание, как

совершение преступления впервые. Судебная практика показывает, что данное основание не толкуется буквально, оно не означает, что до этого лицо должно ранее никогда не привлекаться к уголовной ответственности. Здесь речь идет о юридическом понимании рассматриваемого аспекта, соответственно, под данную категорию попадают лица, которые ранее привлекались к уголовной ответственности и осуждались, но судимость с них снята или погашена, а также лица, в отношении которых прекращались уголовные дела по нереабилитирующим основаниям либо выносились решения об отказе в возбуждении уголовного дела.

Законодатель не устанавливает каких-либо ограничений по поводу того, сколько раз в отношении одного и того же лица может приниматься решение о прекращении уголовного дела по данному основанию, как и по иным основаниям, предусмотренным законом. Соответственно, количество принятия таких решений может быть бесконечным, поскольку после того, как в отношении лица дело прекращено, оно сразу же юридически считается не судимым, соответственно, не привлекавшимся к уголовной ответственности и последующие совершенные им преступления будут считаться совершенными впервые.

Все основания освобождения от уголовной ответственности в качестве одного из своих значений имеют цель предупреждения совершения лицами более тяжких преступлений. Предоставляемая лицам, ранее не судимым (в юридическом смысле), возможность осознать неблагоприятность и опасность своих действий без изоляции от общества и иных негативных последствий судимости имеет своей целью донести до них тот факт, что при последующем совершении преступления можно так легко не отделаться. Но в то же время, как показывает практика, неоднократное вынесение постановлений о прекращении уголовного преследования по основаниям, указанным в главе 11 УК РФ в отношении одного и того же лица – довольно частое явление. Такой подход, напротив, порождает безнаказанность, уверенность в том, что какое-либо наказание им не грозит, что в итоге приводит к утере лицом страха перед

неотвратимостью наказания и совершению тяжких или особо тяжких преступлений.

Представляется необходимым установление законодательного запрета на освобождение от уголовной ответственности по основаниям, предусмотренным ст. 75-76.2 УК РФ лиц, если они уже ранее освобождались от ответственности по данным основаниям. Но, при этом, считаем, что подобный подход должен распространяться только на лиц, совершающих умышленные преступления, так как к совершению неосторожных преступлений лицо не готовится, не желает причинения вреда каким-либо интересам. Поэтому применительно к неосторожным деяниям полагаем возможным допустить освобождение от уголовной ответственности лица вследствие деятельного раскаяния и иных оснований, если ранее оно уже освобождалось по таким основаниям. Считаем, что есть необходимость дополнения ст. 75 УК РФ примечанием, содержащим разъяснение о том, что совершившим впервые умышленное преступление признается лицо, которое ранее такие деяния не совершало, не было за них судимо и не освобождалось от уголовной ответственности в силу оснований, предусмотренных ст. 75-76.2 УК РФ.

В качестве одного из обязательных элементов для освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием является явка с повинной- акт «добровольного и непосредственного обращения лица в правоохранительные органы с правдивым и чистосердечным сообщением о любом совершенном им преступном деянии, предусмотренным уголовным законом» [25, с. 810]. Предполагается, что о явке с повинной следует говорить в том случае, когда «совершившее преступление лицо имело объективную возможность для того, чтобы скрыться от следствия и суда и избежать уголовной ответственности, но предпочло добровольно сообщить о факте совершения им преступления, таким образом продемонстрировав свое раскаяние в содеянном» [25, с. 811]. То есть, явка с повинной в рассматриваемом случае имеет важное значение, поскольку придает

раскаянию деятельный характер, выступает свидетельством того, что раскаяние лица является истинным. Как правило, именно явка с повинной влечет последующую деятельность по раскрытию и расследованию преступления, способствует ей.

Еще одним условием применения рассматриваемого института выступает возмещение ущерба или иным способом заглаживание потерпевшему причиненного вреда. Как правило, о наличии рассматриваемого условия свидетельствует заявление потерпевшего о том, что причиненный ему вред возмещен либо заглажен. Очевидно, что такому заявлению предшествуют определенные действия со стороны подозреваемого (обвиняемого), направленные на порождение у потерпевшего желания сообщить о том, что вред был заглажен. Однако, как показывает практика, такое заявление может быть написано потерпевшим и при отсутствии каких-либо действий подозреваемого (обвиняемого), направленных на восстановление социальной справедливости.

Так, подобное заявление может быть написано потерпевшим, если он является ранее судимым, поскольку для лиц, придерживающихся традиций криминального мира, является неприемлемым выступать в качестве лица, из-за которого другое лицо может быть привлечено к уголовной ответственности. Кроме того, нередки ситуации, когда преступления совершаются в отношении близких родственников, хороших знакомых, которые, соответственно, не желают, чтобы их знакомый или родственник, подозреваемый (обвиняемый) в совершении преступления был привлечен к уголовной ответственности. Из сказанного следует, что следующее условие, порождающее право на освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием - заглаживание причиненного вреда - не всегда обязательно. Достаточно желания потерпевшего, направленного на прекращение уголовного дела со ссылкой на то, что причиненный вред ему заглажен, при условии, что подозреваемый (обвиняемый) против прекращения уголовного дела по

данному основанию не возражает. Потерпевшим может быть даже не указано, каким образом причиненный ему вред заглажен.

В практике заглаживание причиненного вреда принято связывать с возмещением материального и морального вреда, причиненного в результате преступления, однако заглаживание вреда, причиненного преступлением, не должно рассматриваться так узко. Причиненный вред может быть заглажен простыми искренними извинениями виновного, оказанием нематериальной помощи (например, подозреваемый, совершивший кражу дров у пожилой женщины в качестве заглаживания вреда может наколоть ей дрова, помочь по хозяйству). Это может быть и проявленная забота (например, лицо, причинившее вред здоровью потерпевшему, возит жертву, пострадавшую в результате совершенного им дорожно-транспортного происшествия по врачам, проводит время, ухаживая за пострадавшим). Вариантов заглаживания вреда великое множество и ни одно из них не может быть отвергнуто как недостаточное. Фактически, способ, которым может быть заглажен вред, определяется потерпевшим и (или) его представителем. Ведь поскольку от преступления пострадал потерпевший, то именно он и должен решать, каким образом могут быть компенсированы его страдания и как именно должен быть заглажен причиненный ему вред. Достаточно часто возмещение ущерба представляет собой именно возмещение материального вреда.

Представляет интерес анализ одного из судебных решений на предмет того, каким образом суды толкуют основание освобождения от уголовной ответственности лица в связи с его деятельным раскаянием. Приведем пример. Суд, сославшись на ст. 75 УК РФ, пришел к выводу, что «по смыслу закона основанием освобождения лица от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием является убеждение суда в нецелесообразности реализации уголовной ответственности в связи с тем, что лицо перестало быть общественно опасным, проявив деятельное раскаяние, выразившееся в добровольном сообщении лицом о совершенном им преступлении, способствовании раскрытию и расследованию преступления, а критериями

освобождения лица от уголовной ответственности по этим основаниям являются: совершение преступления впервые, отнесение преступления к категории небольшой или средней тяжести и заглаживание причиненного вреда» [43].

Мотивы и цели лица, которое приняло решение совершить определенные действия, образующие деятельное раскаяние, могут различаться. Они, также как психическое и нравственное отношение лица к содеянному, раскаяние в нем, определяются осознанными потребностями и интересами, чувствами и желаниями индивида, окружающей его материальной и общественной средой.

Нет сомнений в том, что возникновение раскаяния происходит не одномоментно, ему предшествует определенная борьба человеческих чувств, эмоций, переживаний, в результате которой лицо делает выбор в пользу определенного поведения. Соответственно, можно говорить о том, что принятие решения о раскаянии выступает результатом выбора, предпочтения человеком одного варианта поведения другому. Это выбор находится в зависимости от мировоззрения человека, его опыта, знаний, образования, правосознания, волевых, моральных качеств. Процесс осознания неправомерности совершенного преступления психологически сложен.

Можно согласиться с мнением С.О. Конашенкова о том, что сотрудники правоохранительных органов, выясняя «в каждом конкретном случае, как протекает этот процесс, изучая и исследуя его, обязаны, на наш взгляд, не созерцательно относиться к нему, а всеми допустимыми законными средствами активно в него вмешиваться, побуждать лицо к искренним, правдивым показаниям, к раскаянию, изменению мотивов поведения» [26, с. 61].

Но при этом нельзя забывать о том, что воздействие на лицо, совершившее преступление, для того, чтобы побудить его к раскаянию, можно осуществлять только с помощью законных методов, в частности, метода убеждения, разъяснения закона о том, что в случае деятельного раскаяния у

него появиться возможность быть освобожденным от уголовной ответственности либо получить более мягкое наказание. Не допускается применения никаких противоправных методов, не только запугивания, угроз, насилия, но и обмана (когда, например, лицом совершено особо тяжкое преступление, а следователь убеждает его в необходимости выполнить действия, образующие деятельное раскаяние, при этом сообщая, что в данном случае субъект преступления будет иметь право на освобождение от уголовной ответственности, в то время как в действительности по данной категории преступлений применение данного института невозможно).

Раскаяние находится в тесной связи с признанием вины в совершении преступления, однако, данные понятия тождественными не являются, поскольку раскаяние является более широким понятием и свое выражение находит не только на словах, но и в определенных действиях, которые способствуют в отправлении правосудия.

Раскаяние в большинстве случаев обуславливает другие элементы деятельного раскаяния, предшествует им, является их мотивом, сочетается с ними. Оно проявляется в предотвращении вредных последствий, явке с повинной, активном способствовании раскрытию преступлений, заглаживая причиненного вреда, то есть, в основном, в активных действиях, придающих ему деятельный характер.

Так, в судебном решении в отношении Т. было указано, что «по смыслу ч. 1 ст. 75 УК РФ и ст. 28 УПК РФ освобождение лица от уголовной ответственности и прекращение в отношении него уголовного дела возможно, как при установлении всей совокупности предусмотренных ими обстоятельств, так и какого-либо одного из этих обстоятельств при условии, что оно свидетельствует о действительном деятельном раскаянии». [34]

Деятельное раскаяние может иметь место не только в соответствии со ст. 75 УК РФ, но и в силу специальных оснований освобождения от уголовной ответственности, содержащихся в примечаниях к отдельным нормам. Такие

случаи признаются частными случаями деятельного раскаяния. Их достаточно много в Особенной части УК РФ, приведем некоторые.

К примеру, в примечании к ст. 282.1 УК РФ указано: «Лицо, впервые совершившее преступление, предусмотренное настоящей статьей, и добровольно прекратившее участие в деятельности экстремистского сообщества, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления». Данная норма отсылает к разъяснениям высшей судебной инстанции. В п. 22 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности», содержится разъяснение добровольности применительно к рассматриваемому составу: «Под добровольным прекращением участия в деятельности экстремистского сообщества или экстремистской организации в примечании 1 к статье 282.1 и примечании к статье 282.2 УК РФ понимается прекращение лицом преступной деятельности при осознании им возможности ее продолжения. Оно может выражаться, например, в выходе из состава экстремистского сообщества или экстремистской организации, невыполнении распоряжений их руководителей, отказе от совершения иных действий, поддерживающих существование сообщества или организации, отказе от совершения преступлений» [38].

Аналогичным образом, в ст. 208 УК РФ также имеется примечание, в соответствии с которым лицо, впервые совершившее преступление, предусмотренное ч. 1 или 2 данной нормы, добровольно прекратившее участие в незаконном вооруженном формировании и сдавшее оружие, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления. Разъяснение добровольности применительно к данному преступлению содержится в п. 30 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности»: «Добровольность прекращения участия в незаконном

вооруженном формировании (примечание к статье 208 УК РФ) заключается в прекращении участия в этом формировании по собственной воле лица при наличии у него объективной возможности продолжать такое участие.

Под лицами, сдавшими оружие, следует понимать участников незаконных вооруженных формирований, которые сдали органам власти имеющееся у них оружие либо указали места его хранения.

Участник незаконного вооруженного формирования, в силу возложенных на него обязанностей не обладающий оружием, может быть освобожден от уголовной ответственности на том основании, что он добровольно прекратил участие в незаконном вооруженном формировании и сообщил об этом органам власти» [36].

Аналогичных примеров можно привести множество, но в целом они иллюстрируют одно – в некоторых случаях законодатель предусматривает возможность освободить виновного от уголовной ответственности, когда последний совершил определенные действия, существенно снижающие степень общественной опасности совершенного им преступления.

Итак, деятельное раскаяние можно признать постпреступным поведением лица, совершившего преступление, раскаявшегося в его совершении, характеризующимся такими признаками, как полезность, правомерность, добровольность, своевременность, носящим активный характер действий, направленных на уменьшение степени общественной опасности совершенного преступления путем заглаживания причиненного вреда и способствования раскрытию и расследованию данного деяния.

Деятельное раскаяние может выступать основанием освобождения от уголовной ответственности в двух случаях – в соответствии с общими положениями, указанными в ч. 1 ст. 75 УК РФ, и в соответствии с положениями ч. 2 ст. 75 УК РФ, а также примечаниями к Особенной части УК РФ.

Применение института деятельного раскаяния возможно при наличии таких условий, как:

- преступление лицом совершено впервые, что означает отсутствие у лица неснятой и непогашенной судимости;
- совершенное преступление относится к категории небольшой или средней тяжести, либо является тяжким, но судом в установленном законом порядке принято решение об изменении категории преступления на менее тяжкую;
- виновный раскаялся в совершенном преступлении, о чем свидетельствует его явка с повинной, способствование раскрытию и расследованию преступления;
- виновным заглажен вред, причиненный преступлением.

Полагаем, что следует внести определенные изменения в регулирование данного правового института. В частности, считаем, что тот подход, который в настоящее время характерен для российского уголовного права к определению такого основания, как совершение преступления впервые, нельзя признать целесообразным. Фактически, неоднократно совершавшие преступления лица, если они ответственности уже освобождались, или даже были судимы, но судимость погашена, считаются совершившими преступление впервые, что, в свою очередь, порождает ощущение безнаказанности. Полагаем, что термин «впервые» в рассматриваемом случае следовало бы толковать буквально, и установить запрет освобождать от ответственности лиц, которые ранее были судимы или освобождены от уголовной ответственности.

Глава 3 Практика применения норм о добровольном отказе от преступления и деятельном раскаянии

3.1 Влияние добровольного отказа на квалификацию преступления, отграничение от неоконченной деятельности

Сам по себе добровольный отказ не влияет на квалификацию преступления, поскольку, если преступление совершено, то нельзя говорить и о том, что имел место добровольный отказ от преступления. Если же, напротив, было установлено, что имеются все признаки добровольного отказа от совершения преступления, то и деяние считается несовершенным, состав преступления в рассматриваемом случае отсутствует.

Добровольный отказ от преступления возможен только «до момента окончания преступления – на стадиях приготовления к преступлению или покушения на него, и заключается он в воздержании от преступной деятельности, которая может быть выражена как в активных, так и пассивных действиях. Вероятность добровольного отказа на стадии приготовления к преступлению имеет место и у теоретиков, и у практических работников» [11, с. 78]. Но проблемным остается вопрос по поводу вероятности добровольного отказа на стадии покушения.

Если рассматривать приготовление к преступлению, то здесь добровольный отказ может иметь место в любом случае. Лицо, замыслившее совершить преступление и даже подготовившее для этого орудие, или нашедшее соучастников, в любой момент может отказаться от задуманного, до той поры, пока деяние не переросло в покушение. Ему ничего не мешает начать совершать преступление, но он добровольно отказывается от этого. Таким образом, имеет место добровольный отказ. Так, например, в том случае, когда лицо принимает решение совершить разбойное нападение, приобретает для этого нож, изготавливает маску, выходит в ночное время на улицу, видит потенциальную жертву, надевает маску на лицо, направляется к

потерпевшему, но в этот момент у него возникает жалость к данному лицу, либо начинает думать о том, что возможно, впоследствии, его найдут сотрудники правоохранительных органов и привлекут к уголовной ответственности, попыток напасть на данное лицо не предпринимает. В данном случае будет иметь место добровольный отказ от совершения преступления на стадии приготовления. В то же время, в случае начала выполнения объективной стороны о добровольном отказе речь уже идти не может. К примеру, не усмотрено добровольного отказа в действиях М., который подошел на улице к Ч. и потребовал от нее передать ему денежные средства. Однако, увидев, что М. сильно испугалась и ей стало плохо, не стал продолжать угрозы и требования, а ушел. Разбой окончен с момента нападения, в данном случае М. совершил оконченный разбой [50].

Аналогичным образом, и на стадии незавершенного покушения на преступление, возможно в любой момент отказаться от его совершения. Здесь также добровольный отказ будет иметь место тогда, когда лицо просто передумает совершать действия, которые непосредственно направлены на совершение преступления. Это, к примеру, может быть ситуация, когда лицо намеревается совершить кражу из дома, разбивает стекло в окне дома, но, затем, отказывается от своих намерений и не проникает в дом для совершения кражи. Здесь будет иметь место добровольный отказ от преступления на стадии неоконченного покушения. Для примера, если же лицо, разбив стекло в окне, услышит посторонние шумы и испугается, что его застигнут на месте преступления, в связи с чем, отказывается от продолжения преступных действий, то содеянное уже будет не добровольным отказом, а покушением на преступление, так как здесь ему помешают завершить деяние обстоятельства, которые не зависят от его воли.

Сложнее всего решить вопрос с тем, в каких ситуациях возможен добровольный отказ на стадии оконченного покушения на преступление [13, с. 306]. При добровольном отказе «лицу никто и ничто не должно мешать объективно, то есть добровольность лица, отказавшегося от дальнейшего

совершения преступления, должна быть осознанной и своевременной – не признается добровольным отказом действия лица, вызванные объективной невозможностью продолжать совершение преступления и наступившие помимо его воли – задержание лица сотрудниками правоохранительных органов, неприступность объекта покушения» [20, с. 147]. Здесь имеет место именно покушение на преступление, а точнее, две его разновидности: оконченное и неоконченное покушение. Как известно, при неоконченном покушении лицо не имеет возможности продолжать совершение преступного деяния из-за направленных действий третьих лиц либо вследствие непреодолимой силы – стихийного действия, человеческого фактора и тому подобное. При оконченном же покушении лицо предприняло все возможное для доведения преступления до конца, но не смогло это сделать по независящим от него причинам – так, например, преступник не смог вскрыть дверь из-за поломки отмычки либо же он вскрыл сейф, но в нем не оказалось никаких ценных для лица предметов, вследствие чего он покинул место преступления.

Необходимо также отметить следующее: факторы, препятствующие совершению преступления при рассмотрении степени добровольности отказа, должны быть объективными, то есть лицо должно быть объективно лишено возможности довести деяние до финала; если же оно считает, что не сможет завершить преступление из-за возникших препятствий, хотя ситуация располагает к обратному, мы принимаем добровольный отказ. Пример: преступник влезает в квартиру с целью хищения имущества, но замечает работающую систему охраны – камеры, сигнализацию, датчики движения – и принимает решение отступить. Это не может являться добровольным отказом, поскольку:

- лицо субъективно понимало невозможность доведения преступления до конца;
- ситуация полностью соответствовала его убеждению на данный момент.

Следовательно, здесь мы имеем неоконченное покушение, так как преступник прекратил совершение деяния под действием непреодолимой силы, и степень добровольности его отказа стремится к нулю.

С другой стороны, мы можем аннулировать добровольный отказ только в тех случаях, когда преступление фактически было невозможно довести до конца из-за возникших препятствий, но если данные препятствия позволяли выполнить объективную сторону до конца с некими ограничениями, то налицо добровольный отказ. Например, лицо совершает кражу, предварительно договорившись с иным лицом о его участии в качестве соисполнителя, который вывезет его и награбленное на автомобиле. Но в какой-то момент поделец сообщает о невозможности подъехать в указанное место, и лицо, непосредственно совершающее кражу, принимает решение прекратить преступную деятельность. Здесь налицо добровольный отказ, поскольку физически преступника ничто не ограничивает, никаких факторов, которые бы усложнили выполнение объективной стороны, нет, соответственно, мы можем засчитать добровольный отказ.

Стоит отметить тот факт, что существуют ситуации, когда лицо только лишь полагает невозможность дальнейшего совершения преступления, но реальных предпосылок к этому нет: лицо заблуждается в оценке объективной реальности, неадекватно ее воспринимая. Пример: лицо проникает в жилой дом с целью хищения денежных средств и иного ценного имущества, рассчитывая на отсутствие хозяев, но вдруг слышит шум воды в ванной комнате. Опасаясь поимки, лицо ретируется из квартиры, а после оказывается, что оно слышало звуки воды из соседней квартиры вследствие плохой звукоизоляции. Соответственно, в данном случае субъект лишь считал, что он под угрозой привлечения к юридической ответственности, и, казалось бы, это будет являться неоконченным покушением, но вспомним самый главный фактор добровольного отказа – реальная возможность довести преступление до конца. Таким образом, лицо привлечено к ответственности не будет,

поскольку реально оно имело возможность исполнить объективную сторону в полном объеме.

Анализируя особенности такого института, как добровольный отказ в совершении преступления, невозможно обойти вниманием вопросы добровольного отказа соучастников. Здесь интерес представляет тот факт, что в основе регулирования уголовной ответственности соучастников, законодатель учитывает и самостоятельную ответственность соучастников, и акцессорную теорию.

Так, исходя из ст. 34 УК РФ, ответственность соучастников обусловлена тем, насколько они принимают участие в преступлении, каков характер их участия и его степень. В том же случае, когда исполнитель преступное действие до конца не доводит в силу обстоятельств, на которые он повлиять не может, остальные соучастники, при условии внесения ими в преступление своего вклада, подлежат ответственности либо за приготовление к преступлению, либо за покушение на него. Когда деяние доведено до конца, ответственности за соучастие в преступлении подлежат все соучастники [19, с. 82].

Поскольку выполняемые каждым соучастником роли в преступлении специфичны, то и для установления в их действиях добровольного отказа предусмотрены разные требования. В целом они могут быть сведены к следующему:

- организатор и подстрекатель не подлежат уголовной ответственности, если их своевременное сообщение органам власти или иные предпринятые меры позволили предотвратить доведение до конца преступления исполнителем;
- пособник не подлежит уголовной ответственности, когда предпринял все возможные меры для предотвращения преступления [55, с. 58].

Наиболее сложно определить добровольность отказа от доведения до конца преступной деятельности в той ситуации, когда преступление

совершают соучастники, при этом, имеет место воплощение несколькими лицами общей воли при совершении одного преступления. Несмотря на то, что ответственность соучастников опирается на общее основание, ей все же присущ индивидуальный характер, и, в силу этого, если один из соучастников добровольно от совершения преступления откажется, то остальных соучастников это освобождать от ответственности не может.

К примеру, в том случае, когда соучастники с различными ролями вступили в сговор на совершение конкретного преступления, однако исполнитель при совершении преступления отказывается от того, чтобы довести его до конца, освободить иных соучастников от ответственности в данном случае было бы неверно, ведь они не отказались от совершения преступления. С другой стороны, при отказе исполнителя от доведения преступления до конца преступная деятельность окончена все же не будет. Поэтому, в рассматриваемом случае верная квалификация действий других соучастников – покушение на преступление.

Примером отсутствия в действиях соисполнителей признаков добровольного отказа может являться следующий. М., Н. и А. были осуждены по ч. 3 ст. 30, п. «г» ч.2 ст. 161 УК РФ. Им инкриминировано покушение на открытое хищение имущества ОАО «Сбербанк России». В апелляционной жалобе адвокат просил прекратить уголовное дело в отношении указанных лиц в связи с наличием в их действиях добровольного отказа. В удовлетворении данной жалобы было отказано, поскольку «осужденными выполнена объективная сторона покушения на грабеж. преступление осужденными не было доведено до конца в связи с тем, что сработала сигнальная лампочка световой сигнализации на банкомате и осужденные опасаясь быть задержанными не довели преступление до конца. Осужденные с достаточным упорством покушались на грабеж денежных средств, связывая сторожа. Они продолжали свою деятельность пытаясь похитить деньги в разных банкоматах.

По смыслу материального закона, отказ от совершения преступления должен быть добровольным, тогда как, в соответствии с материалами дела, осужденные не смогли довести преступление до конца, по независящим от них обстоятельствам, - срабатывание охранной сигнализации на банкоматах и появление автомашин рядом со зданием. Более того, добровольный отказ от совершения преступления должен быть окончательным, тогда как после первого эпизода преступной деятельности, осужденными совершены еще преступления. Приговор оставлен без изменения» [8].

Проанализировав общие условия добровольного отказа соучастников, рассмотрим особенности его относительно различных соучастников.

Как уже отмечалось, пособник не подлежит уголовной ответственности, если предпринял все меры по предотвращению преступления. Однако следует учитывать и тот факт, что возможны определенные бюрократические проволочки, ненадлежащее исполнение сотрудниками органов власти своих служебных обязанностей, в силу чего, сообщение о преступлении может быть вполне своевременным, то есть, сделанным тогда, когда еще преступление можно было предотвратить, но, однако, это сделано не было в силу тех или иных причин. К примеру, организатор либо пособник сообщают, что в определенное время в определенном месте (к примеру, на следующий день после сообщения) планируется заложить взрывное устройство и совершить террористический акт, а сотрудник органа внутренних дел, получивший данное сообщение, считает это шуткой и не предпринимает никаких мер. Здесь встает вопрос, будет ли в данном случае добровольный отказ от совершения преступления? Представляется, что да, поскольку соучастники предприняли все возможные меры для того, чтобы предотвратить совершение преступления.

Иные меры предотвращения преступления, думается, могут быть совершенно различны. Например, это могут быть непосредственные действия, направленные на предотвращение преступления (к примеру, организатор или пособник обезвреживают взрывное устройство, заложенное исполнителем).

Также представляется, что сюда можно отнести и сообщение, к примеру, в органы местного самоуправления, которые к числу органов власти не относятся. В качестве одной из мер, предпринимаемых пособником для предотвращения преступления, можно рассмотреть устранение внесенного им вклада в деяние. К примеру, это может быть изъятие предоставленных для совершения преступления средств, как это было сделано Т. по уголовному делу в отношении Л. по факту хищения чужого имущества из квартиры [44].

Наиболее часто роль пособника сводится к предоставлению орудий, средств совершения преступления, создания определенных условий для этого. Поэтому ему достаточно принять меры к их изъятию.

Может возникнуть вопрос о том, должен ли усматриваться добровольный отказ в действиях пособника в такой ситуации, когда он предпринял необходимые меры по предотвращению преступления, но оно все же совершено. Здесь ключевым является вопрос именно о необходимых мерах. Например, если пособник предоставил орудие совершения преступления, а затем изъяс его или вывел из строя, то принятые меры им должны быть приняты необходимыми и достаточными, даже в том случае, когда исполнителем преступление совершено с использованием иного орудия либо иным образом.

К примеру, представим ситуацию, когда планируется убийство по найму, исполнитель обращается к пособнику с просьбой предоставить пистолет и спрятать его в условном месте. Пособник выполняет данную просьбу, но затем хочет, чтобы убийство не состоялось, и заменяет данный пистолет на неисправный либо подменяет боевые патроны холостыми. Исполнитель достает из тайника пистолет, пытается произвести выстрел в жертву, но выстрела не происходит. Тогда он достает нож и совершает убийство путем удара ножом. Представляется, что здесь пособник все же подлежит освобождению от уголовной ответственности в связи с наличием в его действиях добровольного отказа от совершения преступления, поскольку он предпринял все необходимые и зависящие от него меры.

В качестве законодательного пробела следует рассматривать отсутствие специальной нормы о регламентации добровольного отказа исполнителя (соисполнителя) преступления. Предлагается закрепить их следующим образом: «Соисполнитель преступления не подлежит уголовной ответственности, если он, осознавая возможность доведения преступления до конца, по собственной воле окончательно прекратит создание условий для исполнения умышленного преступления или совершение действий (бездействия), непосредственно направленных на исполнение преступления, либо предотвратит преступный результат. При совершении преступления группой лиц по предварительному сговору, организованной группой или преступным сообществом (преступной организацией) соисполнитель преступления, приступивший к совершению действий (бездействия), непосредственно направленных на исполнение преступления, не подлежит уголовной ответственности, если он предотвратит доведение преступления до конца иными соисполнителями преступления».

Касаемо организатора и подстрекателя добровольный отказ имеет ряд особенностей. Они могут изъять свой вклад в готовящееся преступление только предупредив доведение его до конца другими соучастниками. Предотвращение преступления подстрекателем и организатором возможно путем интеллектуального или физического воздействия (уговор, запрет, изъятие орудий и средств совершения преступления).

В качестве примера ситуации, когда в действиях подстрекателя не усматривается добровольный отказ от совершения преступления можно привести апелляционное определение по апелляционной жалобе адвоката К., в защиту осужденного В., на приговор, которым В. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч.4 ст. 33, ч.2 ст. 162 УК РФ.

В апелляционной жалобе адвокат просил приговор отменить, В. от уголовной ответственности освободить в связи с добровольным отказом от преступления. В обоснование доводов жалобы указывает, что В. фактически отказался от доведения преступления до конца, решив покинуть место

происшествия. Суд не учел, что В. покинул автомобиль, так как осознал противоправность своих действий, испугавшись наказания, добровольно отказался от доведения преступного намерения до конца и покинул место преступления.

Изложенные в апелляционной жалобе доводы о добровольном отказе В. от преступления судебная коллегия находит необоснованными и не подлежащими удовлетворению. В соответствии со ст. 31 УК РФ подстрекатель к преступлению уголовной ответственности не подлежит, если своевременным сообщением органам власти или другими предпринятыми мерами предотвратил доведение преступления исполнителем до конца.

Как видно из материалов уголовного дела и установлено судом, В., склонив З. к совершению разбойного нападения с применением предмета, используемого в качестве оружия, то есть, выполнив действия, непосредственно направленные на совершение исполнителем преступления, не предпринял никаких мер к предотвращению доведения преступления исполнителем З. до конца.

Факт того, что В. вышел из автомобиля до разбойного нападения, не свидетельствует о том, что последний добровольно отказался от преступления, так как оконченным разбой признается с момента нападения и применения насилия или угрозы его применения, согласно материалам уголовного дела В. и З. заранее договорились о том, что В. после того, как автомобиль остановится, выйдет из него и будет ожидать на улице. Приговор в отношении В. оставлен без изменения [7].

Организатор и подстрекатель оказывают воздействие на сознание других соучастников, в результате чего у последних формируется решимость на совершение преступного деяния, соответственно, их добровольный отказ от совершения преступления требует фактически того, чтобы они устранили из сознания лиц, которые были вовлечены ими в преступление, умысла на совершение преступления. Поэтому законодатель и предусмотрел необходимость данных лиц принимать определенные меры по

предотвращению совершения преступления. Если же иным образом предотвращается преступления, без предпринятых мер указанными соучастниками, ситуация представляет собой утрату контроля с их стороны за развитием преступления, и здесь отказ от доведения преступления до конца объективно невозможен [15, с. 11]. В том случае, когда предпринятые подстрекателем или организатором меры оказались недостаточными и преступление все же произошло (например, пытались обезвредить взрывное устройство, но не сумели), то добровольного отказа быть не может, указанные соучастники должны быть привлечены к уголовной ответственности, те же меры, которые они все же предпринимали, правоприменитель может признать обстоятельством, смягчающим наказание.

3.2 Практика и проблемы применения института деятельного раскаяния, его влияние на квалификацию преступления

Следует проанализировать и практику применения института деятельного раскаяния, чтобы определить, каким образом он оказывает влияние на квалификацию преступлений.

Как уже отмечалось, одним из оснований выступает явка с повинной, принято считать данным основанием ситуации, когда лицо сообщает о совершении им преступления, если правоохранительным органам об этом не было известно, то есть, когда преступление еще не было зарегистрировано либо когда оно числится нераскрытым, а совершившее его лицо не установлено. Но практика свидетельствует о том, что рассматриваемое основание принято толковать и более широко, к примеру, когда имеются основания полагать, что деяние совершено конкретным лицом, но в статус подозреваемого оно еще не было введено. Зачастую в качестве явки с повинной суды признают признательные объяснения в совершении преступления лиц даже в тех случаях, когда фактически они уже были избличены в совершении преступления.

Так, Ц. обвинялась в использовании заведомо поддельного удостоверения, предоставляющего права – использовала купленное у незнакомого лица поддельное водительское удостоверение при управлении транспортным средством. В момент остановки сотрудником ГИБДД, Ц. предъявила ему данное поддельное удостоверение. Таким образом, действия Ц. квалифицированы по ч. 3 ст. 327 УК РФ.

Суд, проанализировав обстоятельства дела, пришел к выводу, что Ц. совершила преступление небольшой тяжести впервые, по месту жительства характеризуется положительно. После совершения преступления, Ц. дала изобличающие себя объяснения, которые суд расценил как явку с повинной, так как объяснения были даны до возбуждения уголовного дела. Ц. активно способствовала раскрытию и расследованию преступления, полностью признала вину, в связи с чем, Ц. вследствие деятельного раскаяния перестала быть общественно опасной, тяжких последствий от ее действий не наступило, содеянное она полностью осознала и раскаялась [39].

Основанием применения деятельного раскаяния выступает и заглаживание вреда. Достаточно часто возмещение ущерба представляет собой именно возмещение материального вреда [25, с. 810]. Так, например, П. совершил незаконную охоту, поскольку он, в нарушение правил охоты, не имея лицензии на отстрел диких копытных животных, незаконно произвел отстрел одного экземпляра особи самки косули, причинив тем самым государству ущерб в особо крупном размене на сумму 200 тыс. рублей. Действия П. квалифицированы по ч. 2 ст. 258 УК РФ. Суд, проанализировав обстоятельства уголовного дела, пришел к следующим выводам. Подсудимый ранее не судим, непосредственно сразу после задержания рассказал об обстоятельствах совершения преступления, его месте и способах, выдал орудия совершения преступления. В ходе досудебного производства, своими признательными показаниями способствовал раскрытию и расследованию преступления, что, безусловно, свидетельствует о его искреннем раскаянии в содеянном. Кроме того, в ходе досудебного производства подсудимый

добровольно возместил причиненный ущерб. Характеризуется положительно. Уголовное дело прекращено в связи с деятельным раскаянием [41].

Также рассмотрим пример, каким образом суд усматривает наличие условий для освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием в тех случаях, когда преступлением материальный вред не причинен. М. обвинялась в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 327 УК РФ. Ей было инкриминировано совершение деяния при следующих обстоятельствах. М., действуя умышленно, зная установленный порядок прохождения медицинского осмотра, установленный законодательством Российской Федерации, предоставляющего право заниматься трудовой деятельностью в сфере общественного питания, не желая в установленном законом порядке проходить медицинскую комиссию, за денежное вознаграждение, получила ранее переданную неустановленному лицу личную медицинскую книжку на свое имя, с незаконно проставленным в ней неустановленным лицом оттиском штампа, подтверждающим факт прохождения медицинской комиссии и предоставляющим право занятия трудовой деятельностью связанной с допуском к работе с пищевыми продуктами.

Осуществляя свой преступный умысел, М. умышленно использовала поддельную личную медицинскую книжку на свое имя для трудоустройства и допуска к работе с пищевыми продуктами, в должности повара-пекаря в кулинарном цехе, предъявив ее директору, пользовалась ею до того момента, когда при проверке личных медицинских книжек сотрудников кулинарного цеха, медицинская книжка была предъявлена сотрудникам полиции и изъята в ходе осмотра места происшествия, как имеющая признаки подделки. Тем самым М. использовала заведомо поддельный официальный документ, то есть личную медицинскую книжку на свое имя. В суде М. было заявлено ходатайство о прекращении уголовного дела, поскольку она впервые совершила преступление небольшой тяжести, вину признала, в содеянном раскаялась, после совершения преступления прошла медицинскую комиссию

в установленном законом порядке, сделала добровольное пожертвование в социальное учреждение.

Суд, проанализировав обстоятельства дела, сделал следующие выводы. М. впервые совершила преступление небольшой тяжести, деяние является формальным и не предусматривает причинение ущерба в качестве обязательного признака. Рассматриваемым деянием нарушаются охраняемые законом общественные отношения в сфере установленного в государстве порядка управления. С целью заглаживания вреда, причиненного преступлением, подсудимая оказала КГКУ благотворительную помощь в виде приобретения спортивных костюмов и спортивных кроссовок воспитанникам детского дома. Также М. в установленном законом порядке пройдена медицинская комиссия на право занятия трудовой деятельностью в сфере общественного питания. Таким образом, нарушенные преступлением общественные отношения М. в полной мере восстановлены [42].

Следует также отметить, что может возникнуть вопрос о том, допустимо ли освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием в том случае, когда условия, указанные в ст. 75 УК РФ, соблюдены лишь частично. Данный вопрос нашел свое разъяснение в постановлении высшей судебной инстанции, где указано, что освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием возможно при условии выполнения всех перечисленных в ней действий или тех из них, которые с учетом конкретных обстоятельств лицо имело объективную возможность совершить (например, задержание на месте преступления объективно исключает возможность явиться в правоохранительные органы с сообщением о совершенном преступлении, однако последующее содействие лицом раскрытию и расследованию преступления, возмещение им ущерба и (или) заглаживание вреда иным образом могут свидетельствовать о его деятельном раскаянии) [37].

Вывод о том, что совершенное деяние в результате постпреступных действий лица перестало быть общественно опасным, делает субъект,

принимающий решение об освобождении от уголовной ответственности. Приведем пример указания судом приговоре на тот факт, что деяние перестало быть общественно опасным и лицо может быть освобождено от уголовной ответственности.

Так, Ф. обвинялся в том, что он 21 мая 2019 года в период времени с 17 часов 10 минут до 17 часов 30 минут, управлял автомобилем в состоянии опьянения, будучи ранее подвергнутым административному наказанию за управление транспортным средством в состоянии опьянения на основании постановления от 29 августа 2017 года мирового судьи, фактически исполненного с момента сдачи водительского удостоверения 04 сентября 2018 года.

Подсудимым Ф. и его защитником было заявлено ходатайство о прекращении уголовного дела в связи с деятельным раскаянием, поскольку он вину признает, чистосердечно раскаивается и впредь подобного в своем поведении допускать не будет. Государственный обвинитель возражал против данного ходатайства, отметив, что Ф. не соблюден перечень всех условий, указанных в ст. 75 УК РФ, поскольку он добровольно с повинной не явился, не возместил ущерб или иным образом не загладил вред, причиненный преступлением.

Суд, рассмотрев обстоятельства дела, пришел к следующим выводам. Ф. обвиняется в совершении преступления небольшой тяжести. Он не судим, вину признал полностью, активно способствовал расследованию преступления. В суде пояснил, что впредь нарушать требования закона не намерен. Под заглаживанием вреда понимается и принятие иных мер, направленных на восстановление нарушенных в результате преступления законных интересов общества и государства. В данном случае Ф. в иных противоправных деяниях не замечен, следовательно, законные интересы общества и государства не нарушает. Высшая судебная инстанция разъясняет, что освобождение от уголовной ответственности возможно не только в том случае, когда соблюдены все условия, указанные в ст. 75 УК РФ, а те, которые

объективно возможно выполнить. Ф. раскаялся, сделал соответствующие выводы, вследствие чего перестал быть общественно опасным. Суд прекратил в отношении Ф. уголовного дела в связи с деятельным раскаянием и освободил его от уголовной ответственности [40].

Достаточно часто по рассматриваемому основанию освобождаются лица, когда к ним применяются положения примечаний к отдельным статьям в Особенной части УК РФ, так называемые специальные случаи освобождения в связи с деятельным раскаянием. В данном случае круг деяний, совершив которые, лицо может быть освобождено от уголовной ответственности, несколько иной, поскольку возможно также оно и в случае совершения тяжкого преступления.

Приведем пример. С., в один из дней конца декабря 2014 г. во время прохождения военной службы в должности заместителя начальника штаба по службе войск и безопасности военной службы войсковой части, по просьбе одного из военнослужащих этой же воинской части, изъявившего желание быть назначенным на вышестоящую воинскую должность с присвоением первого офицерского воинского звания, договорился с должностным лицом отделения кадров войсковой части о содействии этого лица в передаче 180000 руб. должностному лицу войсковой части за решение данного вопроса.

Действия С. квалифицированы по ч. 3 ст. 30 - п. «б» ч. 3 ст. 291.1 УК РФ. Им заявлено ходатайство о прекращении уголовного дела в связи с деятельным раскаянием. Деяние относится к категории тяжких. В силу ч. 2 ст. 28 УПК РФ, возможно прекращение уголовного дела в отношении лица, обвиняемого в совершении тяжкого преступления, но лишь в случаях, специально предусмотренных соответствующими статьями Особенной части УК РФ. В соответствии с примечанием к ст. 291.1 УК РФ, лицо, совершившее преступление, предусмотренное данной статьей, освобождается от уголовной ответственности, если оно активно способствовало раскрытию и (или) пресечению преступления и добровольно сообщило о совершенном преступлении в орган, имеющий право возбудить уголовное дело.

Как следует из протокола явки с повинной от 7 ноября 2019 г., С. не задерживавшийся по подозрению в совершении коррупционного преступления, сообщил правоохранительным органам о непосредственной передаче взятки по поручению взяткодателя и об ином способствовании взяткодателю и иному лицу в достижении и реализации соглашения о даче взятки в крупном размере, а также изобличил причастных к совершенному преступлению лиц. Данный протокол органами предварительного следствия расценен, как сообщение о преступлении, и явился, как следует из копии постановления о возбуждении уголовного дела и о производстве предварительного следствия следственной группой от 18 ноября 2019 г., поводом для возбуждения уголовного дела в отношении С. и иных лиц. Из допросов в качестве подозреваемого и в качестве обвиняемого, а также протокола проверки показаний на месте усматривается, что С. дал подробные показания об обстоятельствах указанного преступления, в том числе о причастных к совершенному преступлению лицах, чем активно способствовал его раскрытию. С. ранее не судим, имеет ведомственные награды, характеризуется по службе исключительно положительно, имеет малолетнего ребенка. При таких обстоятельствах С., активно способствовавший раскрытию преступления и добровольно сообщивший о совершенном преступлении в орган, имеющий право возбудить уголовное дело, перестал быть общественно опасным. От уголовной ответственности он освобожден по основаниям, предусмотренным ч. 3 ст. 30 - п. «б» ч. 3 ст. 291.1 УК РФ, ч. 2 ст. 28 УПК РФ, ч. 2 ст. 75 УК РФ [35].

Полагаем, что следует отметить отдельные проблемы, возникающие при применении специальных случаев деятельного раскаяния, в частности, считаем, что не всегда такая возможность является оправданной. мы полагаем, что примечания к ст. 198 и 199 УК РФ в части возможности освобождения лица от уголовной ответственности за совершение данных преступлений подлежат исключению. В обоснование своей точки зрения мы можем привести ряд аргументов.

Прежде всего считаем, что анализируемое примечание, точнее, содержание данного примечания, не выполняет той роли, для которой оно было законодателем введено. Нет сомнений, что цель введения примечания – стимулирование лиц осуществлять уплату налогов, в полном объеме, как того требует законодательство. Однако, эффект получился обратный. Рассматриваемое примечание не сдерживает лиц от уклонения при уплате налогов, так как есть осознание, что, если факт совершения им деяния не будет установлен, он получит ту выгоду, ради которой и пошел на совершение преступления – не понесет затрат на уплату налогов. В том случае, если сокрыть факт совершения преступления не будет возможности, лицо имеет возможность произвести уплату тех налогов, которые было обязано уплатить, и избежать таким образом ответственности. Соответственно, субъект преступления имеет в данном случае осознание, что он ничего не теряет в случае попытки совершить уклонение от уплаты налогов, в случае успеха – получит выгоду, в ином случае – произведет уплату. Поэтому анализируемое примечание, содержащее основание освобождения от уголовной ответственности мы скорее считаем провоцирующим, чем сдерживающим. При его отсутствии у лица, намеревающегося уклониться от уплаты налогов, будет четкое осознание того факта, что если совершенное им деяние будет выявлено, то уголовной ответственности за содеянное ему не избежать. Именно поэтому считаем, что не должно существовать такого примечания, которое дало бы возможность избежать уголовной ответственности за уклонение от уплаты налогов. Либо его следует исключить, либо внести в него существенные изменения, предусмотрев, что освобождение от уголовной ответственности возможно, но при наличии определенных штрафов.

В соответствии с примечанием к ст. 205 УК РФ, лицо может быть освобождено от уголовной ответственности, если оно участвовало в подготовке террористического акта, но «своевременным предупреждением органов власти или иным способом способствовало предотвращению осуществления террористического акта и, если в действиях этого лица не

содержится иного состава преступления». Как правило, действия таких лиц содержат признаки преступления, предусмотренного ст. 205.1 УК РФ, поэтому применить данное основание в практике удастся крайне редко. Данная проблема может быть решена, как представляется, путем исключения ст. 205.1, которая, как отмечают многие исследователи, является «нерабочей», либо в примечании к ст. 205 УК РФ, следует указать на исключение – «не содержится иного состава преступления, помимо ст. 205 и 205.1 УК РФ».

Проанализируем условия, при которых в настоящее время возможно освобождение от уголовной ответственности в случае совершения деяний, указанных в ст. 228 УК РФ, поскольку вопросы применения специального освобождения от уголовной ответственности в случае совершения данного деяния как разновидности деятельного раскаяния вызывают определенные вопросы.

Анализ примечания к данной норме позволяет сделать вывод о том, что в настоящее время законодатель предусмотрел два условия, при наличии которых лицо, совершившее преступление, предусмотренное ст. 228 УК РФ, может быть освобождено от уголовной ответственности:

- наркотическое средство сдано добровольно;
- лицо активно способствовало раскрытию и пресечению преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств.

Как видим, если ранее было достаточно лишь добровольности выдачи наркотика, то в настоящее время необходимо также, чтобы лицо своими действиями содействовало противодействию незаконного оборота наркотических средств. При этом, мнения в научном сообществе по вопросу необходимости наличия второго условия существенно расходятся. Некоторые авторы полагают, что подобный подход существенно затрудняет применение рассматриваемого специального основания освобождения от уголовной ответственности, обращая внимание на то, что после введения второго условия число лиц, которые могут быть освобождены от уголовной ответственности по ст. 228 УК РФ, существенно сократилось [23, с. 40]. Другая точка зрения

сводится к тому, что наличие второго условия является оправданным, поскольку в целях противодействия незаконному обороту наркотических средств необходимо именно выявлять и пресекать преступления данного вида [57, с. 27].

При этом, актуальным в настоящее время является вопрос о том, должны ли в обязательном порядке присутствовать оба указанных условия, или их совокупность необязательна, достаточно одного из условий. Для ответа на данный вопрос следует анализировать и конструкцию примечания к ст. 228 УК РФ, и разъяснения высшей судебной инстанции. В примечании перечисление данных условий идет через союз «и», из чего можно сделать вывод о том, что законодатель указывает на необходимость именно их совокупности. Аналогичным образом даются и разъяснения высшей судебной инстанции. Соответственно, одного из указанных условий недостаточно.

Так, к примеру, если лицом будет осуществлена добровольная выдача наркотиков, но при этом следующее необходимое условие для освобождения от уголовной ответственности выполнено не будет, то и применяться данное примечание не должно. Об этом свидетельствует и судебная практика. В пример можно привести решение Гагаринского районного суда г. Севастополя от 14 ноября 2021 года по делу № 1- 114/2021, которым было установлено следующее. М. обвинялся органами расследования в незаконном приобретении и хранении наркотических средств. При этом М. и его защитник полагали, что он подлежит освобождению от уголовной ответственности в связи с примечанием к ст. 228 УК РФ. Однако суд пришел к выводу, что отсутствуют основания применения данного примечания в силу того, что действительно М. добровольно выдал приобретенное наркотическое средство, однако никаких пояснений по поводу того, где, когда и у кого его приобрел, не дал, таким образом, не способствовал раскрытию преступления и пресечению преступной деятельности [48].

Приведем мнения исследователей по поводу необходимости учета именно совокупности рассматриваемых условий для того, чтобы можно было

освободить лицо на основании примечания к ст. 228 УК РФ. Некоторые авторы считают, что каждое из условий, указанных в ст. 228 УК РФ, должно быть самостоятельным и влечь освобождение от уголовной ответственности. Так, отмечается, что «факт добровольной сдачи – достаточное основание освобождения от уголовной ответственности; факт активного способствования раскрытию, расследованию и пресечению преступлений – столь же значимое основание; факт активного способствования обнаружению имущества, добытого преступным путем, – непререкаемое условие освобождения от уголовной ответственности» [22, с. 137]. То есть, в данном случае позиция авторов сводится к тому, что примечание к ст. 228 УК РФ должно быть выстроено таким образом, чтобы включало в себя альтернативные действия, и выполнение любого из должно было бы выступать основанием освобождения от уголовной ответственности.

Иная позиция состоит в том, что целесообразно применение условий, указанных в примечании к ст. 228 УК РФ, именно в совокупности, но возможны и исключения, к примеру, когда лицо не может выдать наркотические средства по причине их отсутствия. К примеру, приобрело, хранило, употребило наркотическое средство, но добровольно об этом сообщило, а также указало у кого и при каких обстоятельствах приобреталось данное средство. В данном случае имеет место активное способствование раскрытию преступления, пресечению преступной деятельности сбытчика, но добровольно выдать наркотики невозможно. Поэтому некоторые авторы полагают, что в таком случае возможно исключение из общего правила, когда для освобождения от уголовной ответственности будет достаточно одного условия [6, с. 49].

Можно назвать и еще одно мнение, в соответствии с которым по ст. 228 УК РФ к ответственности, как правило, привлекаются потребители наркотиков, которые зачастую приобретают их через сеть Интернет у анонимных пользователей. И как правило такие лица не имеют информации о других преступлениях в сфере незаконного оборота наркотических средств, не

могут в полной мере способствовать пресечению преступной деятельности. Поэтому позиция некоторых авторов сводится к тому, что второе условие для освобождения в примечании к ст. 228 УК РФ должно заключаться лишь в обязанности освобождаемого от ответственности предоставить сведения об источниках приобретения наркотического средства, в связи с чем предлагается изложить примечание 1 в следующей редакции: «Лицо, совершившее преступление, предусмотренное настоящей статьей, добровольно сдавшее наркотические средства, психотропные вещества или их аналоги и предоставившее информацию об источниках их приобретения, освобождается от уголовной ответственности за данное преступление» [27, с. 30].

По мнению Д.В. Токманцева, целесообразно освобождать от уголовной ответственности за совершение преступления, предусмотренного ст. 228 УК РФ, лишь при наличии совокупности условий, но следует учитывать сложность конструкции второго их них. Оно является составным и включает в себя три самостоятельных действия: активное способствование раскрытию или пресечению преступлений, активное способствование изобличению лиц, их совершивших и активное способствование обнаружению имущества, добытого преступным путем. Однако, все эти действия соотносятся как целое и части, то есть изобличение лиц, их совершивших, и обнаружение имущества, добытого преступным путем, – это определенные формы активного способствования виновного раскрытию преступления [58, с. 184].

Еще одна позиция заключается в том, что нецелесообразно широко использовать специальные основания освобождения от уголовной ответственности, так как это негативно сказывается на методе принуждения, ослабляя его предупредительную силу, в связи с чем, основание освобождения от уголовной ответственности за преступление, предусмотренное ст. 228 УК РФ, не должно быть обязательным. То есть, не должно предусматриваться обязательное освобождение лица от уголовной ответственности при наличии определенных условий, указанных законодателем в примечании к статье, поскольку такой подход лишает ст. 228 УК РФ способности осуществлять

предупредительное воздействие. Намереваясь приобрести наркотическое средство, лицу фактически нечего бояться, поскольку оно может добровольно наркотики приобрести, а затем выдать, избежав таким образом ответственности. Поэтому имеется мнение о том, что компромисс должен обладать условным характером [58, с. 184].

По мнению некоторых авторов, должна предусматриваться условность освобождения виновного от уголовной ответственности, чтобы он понимал в ближайшие несколько лет с момента освобождения, что может быть привлечен к уголовной ответственности, если будут нарушены условия освобождения. Но на данную позицию имеется возражение о том, что существование возможности возобновить уголовную ответственность будет нарушать юридическую природу оснований освобождения от уголовной ответственности.

Рассмотрев указанные подходы, обратим внимание также и на сложности установления условий освобождения от уголовной ответственности. Прежде всего, это условие добровольной выдачи. Следует учитывать, что такая выдача должна состояться до того, как будут предприняты меры по поиску наркотического средства. К примеру, совершенно верно в своем решении от 11 апреля 2019 года по делу № 1-43/2019, Гагаринский районный суд г. Севастополя указал, что не могут быть признаны действия Ж. добровольной выдачей, поскольку изначально на предложение сотрудников полиции выдать наркотики Ж. ответил, что у него их нет. Когда стал проводиться досмотр транспортного средства и наркотики были бы в любом случае обнаружены, Ж. сообщил, что они находятся под сиденьем. Таким образом суд не усмотрел оснований для освобождения Ж. от уголовной ответственности и вынес обвинительный приговор [47].

Спорным является вопрос о том, можно ли усматривать признак добровольности в том случае, когда лицо выдало лишь часть наркотического средства. Полагаем, что в данном случае необходимо устанавливать причины частичной выдачи. К примеру, Т. был задержан и у него в кармане обнаружено

наркотическое средство, возбуждено уголовное дело, следователь принял решение о производстве обыска в квартире Т. Перед началом обыска Т. сообщил, что желает добровольно выдать наркотическое средство и указал, что оно хранится в шкафу на кухне. Наркотики были изъяты, однако, следователь предположил, что Т. мог выдать только часть наркотиков и в ходе обыска обнаружил гораздо больший объем наркотических средств под матрасом в кровати. В данном случае суд совершенно справедливо не усмотрел добровольной выдачи [45].

В то же время, могут иметь место ситуации, когда добровольно выдать наркотики в полном размере невозможно. К примеру, лицо приобрело наркотические средства, часть употребило, часть выдало добровольно. Полагаем, что в данной ситуации следует усмотреть наличие первого из условий освобождения от уголовной ответственности, так как лицо добровольно выдало все то, что могло.

Что касается иных условий освобождения, то к каждому также следует подходить с позиции тщательного анализа. Активное содействие раскрытию преступления может представлять собой сотрудничество с органом расследования, признание вины, сообщение информации, позволяющей получить дополнительные доказательства. Пресечение преступлений может выразиться в сообщении сведений о точке сбыта наркотиков, где они были приобретены, на основании которых удастся пресечь преступную деятельность сбытчика. Обнаружение имущества, добытого преступным путем, как представляется, может касаться абсолютно любого состава преступления. К примеру, приобретатель наркотиков владеет информацией о том, где находится похищенное в ходе другого преступления.

Определяя наличие либо отсутствие указанных условий, следует исходить из реальной возможности лица способствовать раскрытию преступления, пресечению преступлений и т.д. С нашей точки зрения было бы действительно целесообразным предусмотреть обязательное условие – сообщение сведений об источнике и обстоятельствах совершения

преступления (приобретении наркотика, его изготовлении и т.д.), остальные же условия могут быть предусмотрены как факультативные.

Заслуживает внимания предложение о том, что необходимо установление границ возможности применения рассматриваемого специального основания освобождения от уголовной ответственности [14, с. 116]. Полагаем, что следует согласиться и предусмотреть, что, если ранее лицо уже освобождалось по указанному основанию, но в пределах срока давности уголовной ответственности за данное деяние вновь совершила такое же преступление, оно не должно подлежать освобождению по примечанию к ст. 228 УК РФ.

Подведем итоги. Наличие добровольного отказа исключает возможность квалификации действий лица как преступление, это обусловлено тем фактом, что добровольный отказ не может иметь место в оконченном преступлении, он возможен лишь на стадиях приготовления и покушения, что прямо вытекает из ст. 31 УК РФ. Несмотря на то, что данная норма включена в гл. 6 «Неоконченное преступление», добровольный отказ не является частью неоконченного преступления, он исключает совершение преступного деяния, ликвидируя при этом общественную опасность событий, предшествующих ему, и факт наличия преступления.

Существуют некоторые особенности добровольного отказа соучастников, которые определяются их спецификой, выполняемой ролью: исполнитель должен лишь не производить действия, которые ему следовало выполнить, а организатор и подстрекатель должны сообщить о готовящемся преступлении либо принять иные меры по предотвращению совершения преступления. Если данная цель не достигнута, добровольный отказ в действиях этих лиц не усматривается, но возможен учет действий подстрекателя и организатора как смягчающего наказание обстоятельства.

Для установления добровольного отказа от преступления исполнителя, необходимо, чтобы было четко определено невыполнение им того деяния, которое он должен был выполнить. В целях разрешения проблем,

возникающих при установлении добровольного отказа исполнителя, предлагается законодательное закрепление положения о добровольном отказе данного соучастника. Пособник не подлежит уголовной ответственности, если предпринял все меры по предотвращению преступления.

Условиями установления факта добровольного отказа в действиях подстрекателя и организатора выступает принятие ими мер по предотвращению преступления.

Деятельное раскаяние не оказывает влияние на квалификацию преступления, но может влечь за собой освобождение субъекта преступления от уголовной ответственности. Наибольшие проблемы с нашей точки зрения возникают при применении некоторых специальных оснований, сосредоточенных в примечаниях к нормам Особенной части УК РФ, считаем, что имеется необходимость внести ряд изменений.

Так, в настоящее время в примечании к ст. 198 и 199 УК РФ предусмотрена возможность освобождения от уголовной ответственности лица, которое добровольно произведет уплату налогов. С нашей точки зрения, оно в определенной степени провоцирует к попыткам от уплаты налогов. Кроме того, данное примечание создает проблемы в правоприменительной практике, так как вступает в определенные противоречия с таким общим основанием от уголовной ответственности, как деятельное раскаяние. В силу этого, нами предлагается исключить данное примечание.

Представляется, что и регламентация освобождения от уголовной ответственности за террористический акт требует совершенствования, для чего следует исключить из УК РФ ст. 205.1 или внести дополнения в примечание к ст. 205: «...если в действиях этого лица не содержится иного состава преступления, кроме предусмотренных ст. 205 и 205.1 настоящего Кодекса».

В примечании к ст. 228 УК РФ также предусмотрен ряд условий, при наличии которых лицо подлежит освобождению от уголовной ответственности за рассматриваемое деяние. При этом, необходима именно

совокупность данных условий. С нашей точки зрения, наличие данного основания освобождения от уголовной ответственности в целом позитивно и является следствием гуманизации уголовной ответственности, определенным компромиссом, стимулирующим виновного на отказ от преступной деятельности. Но считаем, что рассматриваемое основание нуждается в совершенствовании. Так, полагаем, что следует предусмотреть, что обязательными условиями освобождения от уголовной ответственности лица, совершившего преступление, предусмотренное ст. 228 УК РФ, являются добровольная выдача наркотического средства и сообщение сведений об обстоятельствах совершенного преступления. Кроме того, целесообразно ввести запрет на освобождение по данному специальному основанию от уголовной ответственности лица, которое уже ранее по нему освобождалось, но затем совершило вновь деяние, предусмотренное той же статьей в течение срока давности уголовной ответственности, исчисляемого с момента совершения первого преступления.

Заключение

Итоги проведенного исследования дают возможность сделать следующие выводы.

Добровольным отказом от преступления признается прекращение лицом приготовления к преступлению либо прекращение действий (бездействия), непосредственно направленных на совершение преступления, если лицо осознавало возможность доведения преступления до конца.

Основное значение добровольного отказа состоит в том, что его следует отнести к поощрительным институтам уголовного права – способствующим поощрению правомерного подведения лица, осознанно избирающего вариант прекращения реализации своего умысла на совершение преступления.

По своей социальной сущности добровольный отказ заключается в прекращении совершения начатого преступления лицом по собственному желанию, в связи чем не наступает преступный результат и лицо теряет общественную опасность. Стимулирование социально одобрительного, позитивного поведения в виде добровольного отказа осуществляется путем обещания государством не привлекать лицо к уголовной ответственности за начатое преступление в случае окончательного прекращения им по своей воле доведения этого преступления до конца.

Добровольный отказ как один из самостоятельных институтов уголовного права, характеризуется присущими ему признаками, в отсутствие которых невозможно говорить о том, что имел место добровольный отказ от совершения преступления, а следует определять, какой схожий уголовно-правовой институт в таком случае надлежит применять.

Основными признаками добровольного отказа выступают такие, как:

- добровольность, заключающийся в том, что лицом принято решение отказаться от совершения преступления не под влиянием каких-либо факторов, а по его собственному желанию, при условии, что данное

лицо осознает возможность совершить преступление без каких-либо препятствий извне;

- окончательность, заключающийся в том, что лицом принято решение именно отказаться от преступного замысла, а не приостановить его реализацию на определенное или неопределенное время
- своевременность, заключающийся в том, что лицо отказалось от преступной деятельности до того, как достигнут преступный результат, а если деяние является формальным по своей конструкции – то до того, как была выполнена объективная сторона преступления.

Деятельное раскаяние можно признать постпреступным поведением лица, совершившего преступление, раскаявшегося в его совершении, характеризующимся такими признаками, как полезность, правомерность, добровольность, своевременность, носящим активный характер действий, направленных на уменьшение степени общественной опасности совершенного преступления путем заглаживания причиненного вреда и способствования раскрытию и расследованию данного деяния.

Деятельное раскаяние может выступать основанием освобождения от уголовной ответственности в двух случаях – в соответствии с общими положениями, указанными в ч. 1 ст. 75 УК РФ, и в соответствии с положениями ч. 2 ст. 75 УК РФ, а также примечаниями к Особенной части УК РФ.

Применение института деятельного раскаяния возможно при наличии таких условий, как:

- преступление лицом совершено впервые, что означает отсутствие у лица неснятой и непогашенной судимости;
- совершенное преступление относится к категории небольшой или средней тяжести, либо является тяжким, но судом в установленном законом порядке принято решение об изменении категории преступления на менее тяжкую;

- виновный раскаялся в совершенном преступлении, о чем свидетельствует его явка с повинной, способствование раскрытию и расследованию преступления;
- виновным заглажен вред, причиненный преступлением.

Полагаем, что следует внести определенные изменения в регулирование данного правового института. В частности, считаем, что тот подход, который в настоящее время характерен для российского уголовного права к определению такого основания, как совершение преступления впервые, нельзя признать целесообразным. Фактически, неоднократно совершавшие преступления лица, если они ответственности уже освобождались, или даже были судимы, но судимость погашена, считаются совершившими преступление впервые, что, в свою очередь, порождает ощущение безнаказанности. Полагаем, что термин «впервые» в рассматриваемом случае следовало бы толковать буквально, и установить запрет освобождать от ответственности лиц, которые ранее были судимы или освобождены от уголовной ответственности.

Наличие добровольного отказа исключает возможность квалификации действий лица как преступление, это обусловлено тем фактом, что добровольный отказ не может иметь место в оконченном преступлении, он возможен лишь на стадиях приготовления и покушения, что прямо вытекает из ст. 31 УК РФ. Несмотря на то, что данная норма включена в гл. 6 «Неоконченное преступление», добровольный отказ не является частью неоконченного преступления, он исключает совершение преступного деяния, ликвидируя при этом общественную опасность событий, предшествующих ему, и факт наличия преступления.

Существуют некоторые особенности добровольного отказа соучастников, которые определяются их спецификой, выполняемой ролью: исполнитель должен лишь не производить действия, которые ему следовало выполнить, а организатор и подстрекатель должны сообщить о готовящемся преступлении либо принять иные меры по предотвращению совершения

преступления. Если данная цель не достигнута, добровольный отказ в действиях этих лиц не усматривается, но возможен учет действий подстрекателя и организатора как смягчающего наказание обстоятельства.

Для установления добровольного отказа от преступления исполнителя, необходимо, чтобы было четко определено невыполнение им того деяния, которое он должен был выполнить. В целях разрешения проблем, возникающих при установлении добровольного отказа исполнителя, предлагается законодательное закрепление положения о добровольном отказе данного соучастника. Пособник не подлежит уголовной ответственности, если предпринял все меры по предотвращению преступления.

Условиями установления факта добровольного отказа в действиях подстрекателя и организатора выступает принятие ими мер по предотвращению преступления.

Деятельное раскаяние не оказывает влияние на квалификацию преступления, но может влечь за собой освобождение субъекта преступления от уголовной ответственности. Наибольшие проблемы с нашей точки зрения возникают при применении некоторых специальных оснований, сосредоточенных в примечаниях к нормам Особенной части УК РФ, считаем, что имеется необходимость внести ряд изменений.

Так, в настоящее время в примечании к ст. 198 и 199 УК РФ предусмотрена возможность освобождения от уголовной ответственности лица, которое добровольно произведет уплату налогов. С нашей точки зрения, оно в определенной степени провоцирует к попыткам от уплаты налогов. Кроме того, данное примечание создает проблемы в правоприменительной практике, так как вступает в определенные противоречия с таким общим основанием от уголовной ответственности, как деятельное раскаяние. В силу этого, нами предлагается исключить данное примечание.

Представляется, что и регламентация освобождения от уголовной ответственности за террористический акт требует совершенствования, для чего следует исключить из УК РФ ст. 205.1 или внести дополнения

в примечание к ст. 205: «...если в действиях этого лица не содержится иного состава преступления, кроме предусмотренных ст. 205 и 205.1 настоящего Кодекса».

В примечании к ст. 228 УК РФ также предусмотрен ряд условий, при наличии которых лицо подлежит освобождению от уголовной ответственности за рассматриваемое деяние. При этом, необходима именно совокупность данных условий. С нашей точки зрения, наличие данного основания освобождения от уголовной ответственности в целом позитивно и является следствием гуманизации уголовной ответственности, определенным компромиссом, стимулирующим виновного на отказ от преступной деятельности. Но считаем, что рассматриваемое основание нуждается в совершенствовании. Так, полагаем, что следует предусмотреть, что обязательными условиями освобождения от уголовной ответственности лица, совершившего преступление, предусмотренное ст. 228 УК РФ, являются добровольная выдача наркотического средства и сообщение сведений об обстоятельствах совершенного преступления. Кроме того, целесообразно ввести запрет на освобождение по данному специальному основанию от уголовной ответственности лица, которое уже ранее по нему освобождалось, но затем совершило вновь деяние, предусмотренное той же статьей в течение срока давности уголовной ответственности, исчисляемого с момента совершения первого преступления.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Абаева А.П. Добровольный отказ от преступления // Гуманитарные и правовые проблемы современной России. Нск: ИЦ НГАУ «Золотой колос», 2021. № 6. С. 61-65.
2. Аббасходжаева К.В. Деятельное раскаяние и его уголовно-правовое значение / Молодой ученый. 2021. № 47 (389). С. 147-151.
3. Абросимова И., Ковалева В. Деятельное раскаяние // в сб.: Будущее науки-2019: сборник научных статей 7-й Международной молодежной научной конференции. 2019. С. 8-11.
4. Александров А.С., Александрова И.А. Соглашение о досудебном сотрудничестве со следствием: правовая сущность и вопросы толкования норм, входящих в главу 40.1 УПК РФ // Уголовный процесс. 2009. № 8. С. 10-14.
5. Александрова Н.С. Деятельное раскаяние и добровольный отказ от совершения преступления // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Право». 2014. № 1. С. 9-15.
6. Антонов А.Г. Соотношение специальных оснований освобождения от уголовной ответственности добровольного отказа от совершения преступления // Вестник Владимирского юридического института. 2011. № 1 (18). С. 46-50.
7. Апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Самарского областного суда от 03 июля 2020 года по делу № 22-387/2020. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения 21.03.2023)
8. Апелляционное постановление судебной коллегии по уголовным делам Самарского областного суда от 02 декабря 2018 года по делу № 22-6017/2018. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения 21.03.2023)
9. Аюпова Г.Ш., Первухин А.С. Актуальные проблемы освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием // Правоохранительные органы: теория и практика. 2021. № 2 (41). С. 52-55.

10. Бадалянц Э.Ю., Мальцева С.Н. Деятельное раскаяние: правовая природа и уголовно-правовая характеристика // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. 2022. № 2 (32). С. 32-36.

11. Барабашкина Е.В., Перяшкина А.А. Соотношение неоконченного преступления и добровольного отказа от преступления // Социальные и технические сервисы: проблемы и пути развития. Нижний Новгород. 2021. № 11. С. 78-82.

12. Бондаренко Н.С. Деятельное раскаяние как уголовно-правовой институт и проблемы его развития на современном этапе // Евразийский юридический журнал. 2018. № 12 (127). С. 231-234.

13. Борисевич М.М. Проблемы института добровольного отказа, его отличие от неоконченного преступления и деятельного раскаяния // Современный ученый. 2021. № 3. С. 306-311.

14. Бочарникова Л.Н., Демченко Н.В. Использование института освобождения от уголовной ответственности в борьбе с наркопреступностью // Ленинградский юридический журнал. 2017. № 4 (50). С. 116-121.

15. Бошукова Е.В. Добровольный отказ соучастников от совершения преступления // Борьба с преступностью: теория и практика. Материалы II Международной научно-практической конференции. 2019. № 2. С. 10-14.

16. Бузанова В.В. Соотношение понятий «неоконченная преступная деятельность» и «стадии совершения преступления» // Современная юридическая наука и практика: актуальные проблемы. 2017. № 3. С. 33-36.

17. Воронина Д.В. Особенности квалификации преступлений при добровольном отказе от преступления // Актуальные вопросы и достижения современной науки. Казахстан: Мир науки, 2020. № 4. С. 98-103.

18. Гарьковенко А.А. Правовая природа добровольного отказа от совершения преступления и его отличие от деятельного раскаяния // Аллея науки. 2018. Т. 5. № 6 (22). С. 697-699.

19. Желудева А.Р. Добровольный отказ от преступления и деятельное раскаяние: сходства и различие // Студенческий форум. 2018. № 7 (28). С. 82-85.

20. Жолумбаев М.К. Понятие и признаки добровольного отказа от преступления // Научное образование. 2020. № 1 (6). С. 146-150.

21. Захаров А.А. Добровольный отказ от совершения преступления // Научное образование. 2021. № 1 (10). С. 164-168.

22. Кашин М.С. Освобождение от уголовной ответственности о освобождение от наказания: основания и отличия // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2021. № 4 (30). С. 136-140.

23. Керимов В.А., Николаев К.Л. Добровольная сдача наркотиков в теории и судебной практике // Правовое государство: общество и власть: материалы межвузовской научно-практической конференции (г. Чебоксары, 28 апреля 2008 г.). Выпуск 1. Чебоксары, 2008. № 4. С. 40-44.

24. Колоколов Н.А. Назначение наказания лицу, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве // Российский судья. 2010. № 11. С. 38-42.

25. Колпащикова А.В., Кочкин Р.Е. Освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием // Аллея науки. 2021. Т. 1 № 6 (57). С. 810-814.

26. Конашенков С.О. Освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2022. № 2 (43). С. 61-64.

27. Коробов П.В. Условные и безусловны виды освобождения от уголовной ответственности // Журнал российского права. 2011. № 9 (177). С. 50-55.

28. Корябин А.О. Особенности добровольного отказа и законодательной регламентации его правовых последствий // Наукосфера. 2021. № 2-2. С. 218-223.

29. Корябин А.О. Особенности ответственности соучастников при

добровольном отказе от преступления // Гуманитарный научный вестник. 2021. № 6. С. 201-205.

30. Котова А.И. К понятию института деятельного раскаяния в уголовном праве // В сборнике: Актуальные проблемы правотворчества в Российской Федерации. Сборник статей Международной научно-практической конференции. 2019. № 9. С. 19-23.

31. Красникова А.В. Проблемы освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием // Аллея науки. 2019. Т. 2. № 3 (30). С. 480-484.

32. Новоселов Г.П. Алгоритм уголовно-правовой квалификации преступления // Общество и преступность: уголовно-правовые, пенитенциарные и криминологические аспекты. 2017. № 4. С. 44-48.

33. Овсянникова С.В. Юридическая природа и признаки деятельного раскаяния // Символ науки. 2019. № 11. С. 82-85.

34. Постановление Комсомольского районного суда г. Тольятти от 28 октября 2019 года по делу № 1-107/2019. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения 21.03.2023).

35. Постановление Новочеркасского гарнизонного военного суда от 26 февраля 2020 года по делу № 1-13/2020. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения 21.03.2023).

36. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1 (ред. от 03.11.2016) «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» // Российская газета. 2012. 17 февраля. № 35.

37. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 (в ред. от 29 ноября 2016 г.) «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» // Бюллетень Верховного Суда Рос. Федерации. 2013. № 8.

38. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11 (ред. от 28.10.2021) «О судебной практике по уголовным делам о

преступлениях экстремистской направленности» // Российская газета. 4 июля 2011. № 142.

39. Постановление Центрального районного суда г. Тольятти от 21 мая 2020 года по делу № 1-79/2020. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения 21.03.2023).

40. Постановление Центрального районного суда г. Тольятти от 22 августа 2019 года по делу № 1-115/2019. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения 21.03.2023).

41. Постановление Центрального районного суда г. Тольятти от 24 июня 2019 года по делу № 1-71/2019. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения 21.03.2023).

42. Постановление Центрального районного суда г. Тольятти от 29 мая 2020 года по делу № 1-173/2020. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения 21.03.2023).

43. Постановление Центрального районного суда г. Тольятти от 30 января 2020 года по делу № 1-19/2020. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения 21.03.2023).

44. Приговор Автозаводского районного суда г. Тольятти от 10 сентября 2021 года по делу № 1-94/2021. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения 21.03.2023).

45. Приговор Автозаводского районного суда г. Тольятти от 15 марта 2018 года по делу № 1-38/2018. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения 21.03.2023).

46. Приговор Автозаводского районного суда г. Тольятти от 18 февраля 2022 года по делу № 1-29/2022. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения 21.03.2023).

47. Приговор Гагаринского районного суда г. Севастополя от 11 апреля 2019 года по делу № 1-43/2019. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения 21.03.2023).

48. Приговор Гагаринского районного суда г. Севастополя от 14 ноября 2021 года по делу № 1-114/2021. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения 21.03.2023).

49. Приговор Комсомольского районного суда г. Тольятти от 14 сентября 2022 года по делу № 1-99/2022. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения 21.03.2023).

50. Приговор Комсомольского районного суда г. Тольятти от 18 июля 2019 года по делу № 1-79/2019. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения 21.03.2023).

51. Приговор Центрального районного суда г. Тольятти от 21 июля 2020 года по делу № 1-77/2020. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения 21.03.2023).

52. Приговор Центрального районного суда г. Тольятти от 28 марта 2018 года по делу № 1-37/2018. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения 21.03.2023).

53. Синяева М.И. Добровольный отказ как институт исключения уголовной ответственности в Общей и Особенной частях Уголовного кодекса Российской Федерации // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. 2021. № 4 (68). С. 68-71.

54. Следь Ю.Г., Хабирова Р.И. Деятельное раскаяние как основание освобождения от уголовной ответственности в УК РФ // Социально-экономические и технические системы: исследование, проектирование, оптимизация. 2020. № 1 (84). С. 153-155.

55. Соктоев З.Б. Причинность и объективная сторона преступления. М. : НОРМА, ИНФРА-М, 2017. 312 с.

56. Солодских Д.С. Характеристика добровольного отказа от преступления и его соотношение со стадиями неоконченного преступления // Тенденции развития науки и образования. 2020. № 62-16. С. 78-82.

57. Сухарева Н.Д. Классификация видов освобождения от уголовной ответственности // Российский судья. 2005. № 5. С. 27-31.

58. Токманцев Д.В. К вопросу об основаниях и условиях освобождения от уголовной ответственности за незаконный оборот наркотических средств // Актуальные вопросы уголовного права и криминологии на современном этапе. Межвузовский сборник научных трудов. Том Выпуск 1. Красноярск, 2018. № 3. С. 183-186.

59. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 03.04.2023) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954-2957.

60. Ханбабаев М.Р. Добровольный отказ от преступления // Государственная служба и кадры. 2020. № 1. С. 117-120.